

СЭР СТИВ СТИВЕНСОН

Агата Мистери

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ДЕСЕРТ

МИСТЕРИ В МИРЕ

МИССИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Участники:

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и автор детективных романов; обладает феноменальной памятью.

Ларри

Незадачливый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл».

Мистер Кент

Истинно британский дворецкий, в прошлом — профессиональный боксёр.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обонянием собаки-ищейки.

Тётя Хани

Моложавая дама с изящной женственной фигурой, ослепительной улыбкой и пышной причёской. Одна из лучших шеф-поваров Америки.

Агата Мистери

МИССИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

УЧАСТНИКИ

Агата

Двенадцать лет, будущая писательница и детектор

Ларри

Незавдаваемый студент престижной школы для детективов «Око Интернешнл»

Мистер Кент

Истинно британский дворянин, в прошлом — профессиональный боксер.

Ватсон

Коварный сибирский кот с обаянием собаки-ищейки.

Тэти Ханн

Моложавая дама с изысканной женственной фигурой, ослепительной улыбкой и пышной причёской. Одна из лучших шеф-поваров Америки.

Пункт назначения:
Сэр Стив Стивенсон

АГАТА МИСТЕРИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ДЕСЕРТ

Иллюстрации
Стефано Туркони

Санкт-Петербург

Перевод с итальянского *Екатерины Даровской*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрации *Стефано Туркони*

AGATHA MISTERY.
RAPINA SUL MISSISSIPPI
by Sir Steve Stevenson

All names, characters and related indicia contained in this book,
copyright of Atlantyca Dreamfarm s.r.l.,
are exclusively licensed to Atlantyca S.p.A. in their original version.
Their translated and/or adapted versions are property of Atlantyca S.p.A.
All rights reserved.

© 2015 Atlantyca Dreamfarm s.r.l., Italy
© 2017 Azbooka-Atticus Publishing Group LLC.

Text by Mario Pasqualotto
Illustrations by Stefano Turconi

Original edition published by DeAgostini Editore S.p.A.

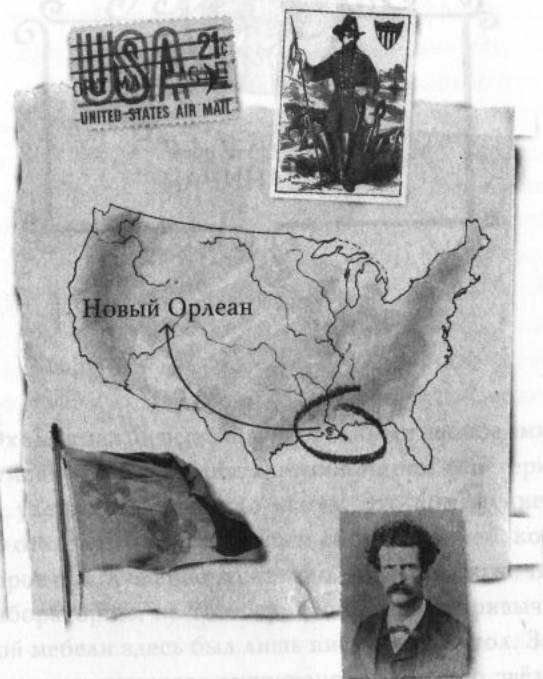
Original title: *Agatha Mistery. Rapina sul Mississippi*
International Rights © Atlantyca S.p.A., via Leopardi 8 – 20123
Milano — Italia — foreignrights@atlantyca.it — www.atlantyca.com

No part of this book may be stored, reproduced or transmitted
in any form or by any means, electronic or mechanical, including
photocopying, recording, or by any information storage and retrieval
system, without written permission from the copyright holder.

For information address Atlantyca S.p.A.

- © Е. Даровская, перевод, 2017
- © Издание на русском языке, оформление,
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ:
СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

ЦЕЛЬ

Вернуть неизданную рукопись Марка Твена,
похищенную со старинного парохода, который
направляется в Новый Орлеан.

РАССЛЕДОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Входя в зал, освещённый холодными неоновыми лампами, четырнадцатилетний Ларри Мистери не удержался и громко икнул. Это помещение, до отказа набитое странным оборудованием, которое приглушённо жужжало, напоминало не то лабораторию, не то операционную. Из привычной мебели здесь был лишь письменный стол. За ним на стене висел американский флаг со звёздами и полосами.

Двое мужчин, которые привели его сюда, были одеты в сверхпрочные защитные костюмы и выглядели как астронавты во время выхода в от-

крытый космос. Третий человек в точно таком же облачении сидел за столом и скрупулёзно изучал содержимое рюкзака, с которым Ларри прилетел из Лондона.

— Не стану скрывать, парень, — прорычал один из провожатых юноши — тот, что был выше ростом, — ты угодил в серьёзную передрагу. Так что выкладывай по-хорошему всё, что тебе известно!

— Ничего, ничего мне не известно! — срывающимся голосом воскликнул Ларри. — Кроме того, что едва мы очутились в аэропорту Атланты, вы схватили меня и притащили... на этот космодром!

— Это никакой тебе не космодром, а лаборатория НААЗа, — сурово отчеканил его собеседник. — То есть Национального американского агентства по здравоохранению.

— А оказался ты здесь, — подхватил его коллега, — по той причине, что датчики на таможне международного аэропорта буквально взбесились при твоём появлении!

— Причём это не абы какие датчики, — подчеркнул первый агент, — а едва ли не самые точные в мире!

— Да о чём вы вообще говорите? — просто-нало юноша, откидывая со взмокшего лба пряди чёрных волос.

— Вопросы здесь задаём мы! — прогремел второй. — Что у него в рюкзаке? — обратился он к третьему коллеге за письменным столом.

— Игрушка йо-йо, жёлтая, одна штука... компакт-диск, поцарапанный, одна штука... пакетик с кетчупом, две штуки... — стал монотонно перечислять агент, извлекая из рюкзака разные безделушки и мусор.

— Хм, а парень не первый раз в Штатах, — заметил рослый агент НААЗа, листая паспорт юноши. — Ого, да ты, как я погляжу, весь мир исколесил.

Ларри нервно кашлянул. Штампы в его паспорте хранили память обо всех поездках, которые он совершил по поручению «Око Интернешнл» — школы для детективов, отправлявшей его в разные уголки земного шара для решения самых запутанных загадок.

Однако на этот раз Ларри прилетел в Джорджию не в командировку, а на каникулы. Родители его двоюродной сестры Агаты пригласили ребят на несколько дней погостить в соседнем

с Джорджией штате Флорида, где проводили очередные естественно-научные исследования. И вот сегодня утром Ларри, Агата, дворецкий мистер Кент и кот Ватсон вылетели из Лондона в Атланту. Поездка проходила без заминки... и вдруг, едва они ступили на американскую землю, к Ларри подошли эти суровые люди и велели следовать за ними.

— Да уж, совсем не сидит на месте, — хмыкнул другой агент. — Думаю, это всё и объясняет.

— Что объясняет? — сдавленным голосом спросил Ларри. — Я что-то не пойму, вы меня в шпионаже подозреваете?

— Объясняет тот переполох, который ты учинил, — фыркнул его собеседник. — Если верить нашим датчикам, ты представляешь собой источник бактериологической угрозы!

— ЧТО-О-О? — так и ахнул Ларри.

— А ты думал, почему мы так вырядились? — поморщился первый агент. — Наши программы распознавания сообщают, что твоё тело облюбовало просто немыслимое количество микробов, да к тому же неизвестных науке. А раз ты так часто путешествуешь, очень может быть, что в одной из поездок ты и подхватил какую-нибудь редкую тропическую болезнь.

— Неизвестные микробы? Тропическая болезнь? — растерянно пролепетал Ларри, не веря своим ушам.

— Может быть, это красная амазонская лихорадка. Смертельная, кстати, хворь, — кивнул первый.

— Или штамм индонезийского гриппа, — предположил его коллега, приблизившись к Ларри и внимательно изучая его лицо. — В самом деле, ты бледный как привидение... Да ещё и круги под глазами... Ох, плохо дело!

— Комикс из серии «Человек-лимон», одна штука... наушники с перепутавшимися проводами, один комплект... конфета шоколадная рас-

плющенная, одна штука... — продолжал перечислять третий агент.

— В-вы ведь шутите, верно? — промямлил Ларри.

— Мы, в НААЗе, никогда не шутим, — строгим тоном ответил рослый агент. — Мы главные эксперты страны в вопросах профилактики инфекций и эпидемий!

— И разумеется, мы не позволим тебе ступить на американскую землю, пока не проведём полный медицинский осмотр, — добавил второй. — И вообще, если понадобится, устроим тебе карантин по всем правилам!

От ужаса Ларри покрылся холодным потом. С одной стороны, ему нужно спешить и догнать Агату... Но с другой стороны — а если эти угрюмые типы правы? Если он и вправду заразился чем-то опасным во время одного из своих расследований?

Внезапно юный сыщик почувствовал, как кровь прилила к щекам и лбу, а в глазах потемнело...

Пронзительная трель, которая раздалась в кармане Ларри, вернула его в реальность.

Звук шёл из динамика «ИнтерОка», многофункционального устройства, какие выдавались

всем агентам «Око Интернешнл». Должно быть, пришло сообщение от ЮМ60, преподавателя практики расследования. А означать это могло только одно: на горизонте замаячило новое задание.

— Это твой мобильный так заливается? — спросил агент номер два.

— Э-э-э... думаю, да, — едва слышно ответил Ларри.

— Можешь ответить на звонок, если хочешь. Но потом будь любезен закатать рукав: мы начнём с расширенного анализа крови!

— Э-э-э... вы знаете... Мне очень нужно идти... — слабо запротестовал Ларри.

— Даже не пытайся! — воскликнул верзила и потряс кулаком.

Юноша попятился к двери.

Надо найти способ отделаться от этих американских прилипал, а не то его детективная карьера полетит в тартарары! На мгновение Ларри всерьёз задумался о том, чтобы с помощью «ИнтерОка» взломать базу данных НААЗа и нахитчить там так, что мало никому не покажется...

Но в таком случае он и впрямь рискует угодить в тюрьму за шпионаж.

— Давай живее, — гнул своё другой агент, вытаскивая из коробки шприц. — Я волшебник по части уколов... Ты ничего не почувствуешь!

— Гром и молнии, это ещё что такое? — вскричал третий.

Он как раз извлёк из рюкзака заветренный шарик зеленоватого оттенка.

— Неизвестная микробная культура? — тотчас предположил верзила.

— Вот сейчас и узнаем, — сказал его коллега, осторожно помещая странный предмет в одну из машин-анализаторов.

Спустя несколько мгновений на экранах вспыхнули тревожные красные огоньки.

— Дорогие коллеги, кажется, я нашёл виновника. Вот то, что вывело из строя наши датчики, — провозгласил наконец третий агент. — Протухшая еда, заражённая бактериями в уникальном соотношении и количестве...

— Э-э-э... это, наверное, испортившийся гамбургер, — покраснев, смущённо произнёс Ларри.

— А почему ты вообще носишь в рюкзаке заплесневелый гамбургер? — спросил первый агент, снимая шлем.

— Помнится, я засунул его туда три дня назад, — признался Ларри, чувствуя себя всё бо-

лее неловко. — Думал, что доем попозже, но, как видите, совсем забыл про него...

Двое других агентов НААЗа тоже сняли свои странные головные уборы.

Теперь все трое таращились на юного детектива, не веря своим глазам и ушам.

— Так мне можно идти, да? — вымучив из себя кривую улыбочку, спросил Ларри.

— Это возмутительное безобразие! — вспылал агент-верзила. — За то, какой кавардак ты поднял, ты заслуживаешь высылки из страны! И потом, провоз тухлой еды на территорию США — это государственное преступление!

— Ладно тебе, Дуглас, не надо его так распекать, — улыбнулся его коллега. — Могу поспорить, что он поступил так не нарочно... Верно ведь, паренёк?

Но Ларри уже распахнул дверь лаборатории и понёсся обратно к терминалу аэропорта.

— Делать мне больше нечего, кроме как болтать о каком-то дурацком гамбургере! — фыркнул он, прибавляя шагу. — Или мечтать о каникулах во Флориде! Надо срочно рассказать Агате, что мне поручили новое дело... И что без её помощи я не справлю-у-у-у-у-у-у!

Второпях юноша не заметил стоящий посреди коридора щит с надписью крупным шрифтом:

ОСТОРОЖНО, МОКРЫЙ ПОЛ!

Он замахал руками, закрутился, выписывая кренделя по скользкому кафелю, а затем рухнул на спину, со всей силы стукнувшись головой об пол. Прежде чем лишиться чувств, он увидел троих агентов НААЗа, которые со всех ног неслись за ним.

1. НЕБОЛЬШОЕ ИЗМЕНЕНИЕ В ПРОГРАММЕ

Неподалёку от этого коридора, в зале ожидания международного аэропорта Хартсфилд-Джексон, Агата Мистери разглядывала однообразный пейзаж за огромными окнами терминала.

Было начало сентября, и, хотя часы показывали девятый час вечера, солнце ещё не окончательно скрылось за горизонтом.

— Я всё гадаю, чего эти странные господа хотели от мистера Ларри, — вздохнул мистер Кент. — С тех пор как его увели прямо с таможни, прошло уже почти полчаса... Надеюсь, он не угодил в беду!

Девочка в ответ лишь встревоженно посмотрела на дворецкого. Экс-боксёр потирал свой гранитный подбородок и растерянно озирался по сторонам.

Ватсон, напротив, чувствовал себя вольготно. Проведя почти девять часов перелёта в неудобной клетке-переноске, белоснежный сибирский кот мог наконец-то выгнуть спинку и размять лапы. Носясь туда-сюда по залу ожидания, он бросал любопытные взгляды на других путешественников.

— Не волнуйтесь, дорогой мистер Кент, — успокоила дворецкого девочка. — Те люди были сотрудниками НААЗа, Национального американского агентства по здравоохранению. Думаю, они обнаружили нечто аномальное в рюкзаке Ларри и решили задать ему несколько вопросов, только и всего.

— Полагаете, он везёт что-то опасное? — спросил мистер Кент, тотчас нахмурившись.

— Скорее, что-то немного протухшее, — улыбнулась Агата. — Хм, помнится, три дня назад Ларри сунул в кармашек рюкзака недоеденную половинку гамбургера. Вот интересно, не забыл ли он выкинуть её перед поездкой...

С самых ранних детских лет Агата Мистери, будущая сочинительница детективных романов, отличалась поразительной памятью. Всё, что она видела или слышала, сохранялось в её фантастических «ящиках памяти». Благодаря феноменальному уму и безошибочному чутью девочка сумела стать первоклассной сыщицей: без её помощи Ларри не сумел бы довести до конца ни одно из тех запутанных расследований, которые поручало ему «Око Интернешнл».

— Вероятно, вы правы, — заметил мистер Кент после краткой паузы. — Но у меня на душе всё равно беспокойно. К тому же мы рискуем опоздать на встречу: ваши родители ожидают нас завтра в полдень во Флорида-Сити, чтобы отвезти в парк Эверглейдс. В таком темпе мы можем и не успеть к моменту появления черепах на свет...*

* Национальный парк Эверглейдс — обязательный пункт туристической программы во Флориде. Это более шести тысяч квадратных километров тропических болот, поросших травой-пилой; там водятся самые дикие птицы, живут бок о бок крокодилы и аллигаторы, пумы и олени, а иногда на мелководье даже заплывают акулы. А морские черепахи — это один из хитов Эверглейдс: в парке водятся пять из шести видов, распространённых в Америке.

Глаза Агаты засветились от волнения при мысли о том, что вскоре она вновь обнимет своих близких. Девочка не виделась с родителями уже несколько месяцев: супруги Мистери, как и все члены этой удивительной семейки, избрали для себя чрезвычайно оригинальную профессию. Учёные с мировым именем, они вечно находились в разъездах по свету, изучая любопытные и удивительные природные явления.

Три дня назад в Мистери-Хаус раздался межконтинентальный телефонный звонок. Мама и папа находились во Флориде, в Национальном парке Эверглейдс. Мистер и миссис Мистери тестировали инкубаторы последнего поколения, предназначенные для искусственного высиживания яиц морской черепахи.

— Это так мило с их стороны — пригласить нас собственными глазами увидеть, как появляются на свет черепахи, — сказала девочка, наклоняясь, чтобы взять на руки Ватсона. — Думаю, это будет поистине захватывающее зрелище. Сотни маленьких черепашек, которые бегут к берегу, чтобы очутиться в море. И потом, в кои-то веки это мы уговорили Ларри отправиться в дальнюю поездку вместе с нами, а не наоборот!

— Автомобиль, который мы арендовали, ждёт у выхода из терминала, — вздохнул мистер Кент. — Если бы мистер Ларри поскорее вернулся, мы могли бы уже двинуться в путь!

— Вот увидите, он скоро будет здесь, — улыбнулась Агата, почёсывая сибирского кота за ушком. — Давайте постараемся не тревожиться понапрасну... В конце концов, у нас же сейчас каникулы!

— Уже нет! — раздался голос Ларри.

Юноша появился в дверях зала ожидания. Вид у него был крайне взбудораженный. Следом за ним шагали двое агентов НААЗа, которые за-

держали его меньше часа назад. Ко лбу Ларри прижимал грелку со льдом.

— Всё в порядке? — заволовался дворецкий. — Что с вами приключилось?

— Ну-у... я просто выбежал в коридор, где только что вымыли пол, и упал, — скривился юный сыщик. — Я ударился головой и на несколько минут потерял сознание!

— Если бы ты не вылетел пулей из лаборатории, даже не взглянув под ноги, ничего этого не произошло бы, — пробурчал рослый агент.

— Мы осмотрели юношу и удостоверились, что его здоровью ничто не угрожает, — улыбнулся другой. — Ничего серьёзного, просто будет шишка. А что касается той проблемы на таможне...

— Мы выяснили, что тревога оказалась ложной, — вздохнул первый. — Так что добро пожаловать в Соединённые Штаты Америки!

— Давайте не будем тратить время на эти никчёмные формальности, — с досадой отмахнулся Ларри. — Сестрёнка, у меня к тебе срочный разговор!

Мистер Кент вызвался сходить с агентами НААЗа за паспортом и рюкзаком юноши, которые тот впопыхах забыл в лаборатории.

Тем временем Ларри рассказал обо всём Агате.

— Мне ужасно жаль, — вздохнул он, — но отправляться надо немедленно! Я знаю, как сильно тебе хочется повидать своих, но... мне поручили новое расследование. И без твоей помощи я не справлюсь!

— Ну, думаю, ещё не всё потеряно, — утешила его девочка. — Следствие же будет проходить где-то неподалёку. Я уверена, что мы сумеем быстро раскрыть дело, а потом отправимся к папе с мамой.

— Где-то неподалёку? — повторил её слова Ларри, приподняв бровь. — С чего ты так решила? Я ведь даже ещё не открывал сообщение от ЮМ60!

— Простая дедукция, — пожала она плечами. — «Око Интернешнл» в курсе, что ты отправился на каникулы в США, верно?

— В курсе, конечно, — фыркнул юноша. — Я обязан информировать агентство обо всех своих перемещениях!

— В таком случае единственное разумное объяснение этого задания таково: расследование необходимо провести где-то здесь. Другими словами, его поручили тебе, потому что в дан-

ный момент ты находишься ближе к месту преступления, чем остальные агенты. И возможно, твоё вмешательство требуется безотлагательно.

Ларри недоверчиво вытащил из кармана «ИнтерОко» и разблокировал его, проведя по сенсорному экрану пальцем.

Выяснилось, что его феноменальная сестрёнка оказалась права и на этот раз.

В сообщении говорилось:

ВО ВРЕМЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ В НОВЫЙ ОРЛЕАН БЫЛА ПОХИЩЕНА «ПОВАРЕННАЯ КНИГА МИССИСИПИ» МАРКА ТВЕНА.

ВСТРЕТЬЕСЬ С МИСС ДЖОАННОЙ ПЕРКИНС НА ПЛАНТАЦИИ «ДУБОВАЯ АЛЛЕЯ» ЗАВТРА В 8 ЧАСОВ. ДЕЛО НЕОБХОДИМО РАСКРЫТЬ ДО ЗАХОДА СОЛНЦА.

ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ СМ. ВО ВЛОЖЕННЫХ ФАЙЛАХ.

И... НЕ ПОДВЕДИТЕ АГЕНТСТВО, ЛМ14!!! ОТ ЭТОГО ЗАВИСИТ ВАША КАРЬЕРА.

— Марк Твен? — пробормотал Ларри. — Это, кажется, знаменитый писатель?

— Один из самых выдающихся во всей истории американской литературы, — сияя, кивнула

Агата. — Великий прозаик-юморист, живший во второй половине девятнадцатого века. Один из моих любимых авторов!

— Э-э-э... Да, наверно, я тоже читал какие-то его книги, — неопределённым тоном поддакнул Ларри.

— Его перу принадлежат такие шедевры, как «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна», а ещё «Принц и нищий»*, —

* С Агатой не поспоришь: Марк Твен (1835–1910) — действительно фигура выдающаяся. Его называли первым подлинно американским писателем и говорили, что вся американская литература вышла из «Приключений Гекльберри Финна». Сейчас мы знаем Марка Твена в основном как детского автора (хотя сам он не считал ни «Тома Сойера», ни «Гекльберри Финна» детскими книжками — уж очень много там политики и насмешек над современным обществом). Но на самом деле перу Марка Твена принадлежит множество пре-

напомнила ему сестрёнка, чьи глаза горели любопытством. Задумавшись на мгновение, она потёрла пальцем кончик вздёрнутого носика. — Так, погоди-ка... — протянула она. — До этой минуты я считала, что знаю все его произведения. Но про эту таинственную «Поваренную книгу Миссисипи» слышу впервые...

— Как бы то ни было, именно её нам и предстоит отыскать, — подчеркнул юноша. — Да ещё и завершить расследование к завтрашнему вечеру!

— Тем лучше! — радостно отозвалась Агата. — И тогда, если всё сложится удачно, вскоре я смогу обнять маму и папу! Отсюда до плантации километров восемьсот, не больше.

Мистер Кент вернулся в зал ожидания с рюкзаком и паспортом Ларри.

— Всё в порядке? — вежливо поинтересовался он.

красных взрослых произведений — таких, например, как «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» или «№ 44, таинственный незнакомец». А ещё у Марка Твена была довольно бурная биография: с двенадцати лет он вынужден был зарабатывать себе на жизнь и сменил множество профессий — от типографского наборщика до лоцмана на великой реке Миссисипи.

— В полном, — ответила Агата и решительно зашагала к выходу. — Просто у нас небольшое изменение в программе. Вы не могли бы созвониться с моими родителями и предупредить их, что мы задержимся на сутки?

— Отличная идея, — ухмыльнулся Ларри, догоняя сестру. — Ты в очередной раз спасаешь мне жизнь, Агата!

Дворецкий бросил вопросительный взгляд на Ватсона, который сосредоточенно облизывал лапку.

— Судя по всему, я что-то пропустил, — невозмутимо произнёс мистер Кент и тоже направился к дверям.

2. «ПОВАРЕННАЯ КНИГА МИССИСИПИ»

Время приближалось к одиннадцати вечера, и яркая луна освещала идеально ровное покрытие автострады И-85. Из окон жёлтого «кадиллака-эльдорадо»*, который арендовал мистер Кент, открывались виды на бескрайние равнины Алабамы.

* Прокатиться по Америке на дорогом «кадиллаке» — почему бы и нет? Ведь эти автомобили — эталон американской роскоши. Почтенная фирма «Кадилак» имеет весьма долгую историю, начавшуюся в 1902 году в городе Детройте, главном центре американской автомобильной промышленности (и, кстати, своё название предприятие получило в честь основателя Детройта — губернатора Антуана де ла Мотта Кадилака).

— А вы точно сможете вести машину всю ночь? — с тревогой осведомился Ларри у дворецкого.

— Не беспокойтесь, сэр, — заверил тот юношу, не отводя взгляда от пустынной трассы. — Завтра в восемь мы будем на месте... Постарайтесь пока отдохнуть.

Ларри поудобнее устроился на заднем сиденье и начал изучать документы, полученные от агентства.

— Ага, тут кое-что сказано о похищенной книге, — радостно отметил он. — Это сборник рецептов, типичных для американской кухни этого региона во времена Сэмюэля Клеменса... Ой, погодите. А что ещё за Сэмюэль такой?

— Сэмюэль Клеменс — это настоящее имя Марка Твена, — объяснила Агата. — В молодости он несколько лет проработал лоцманом на реке Миссисипи. Отсюда и появился его псевдоним: «марк твен» на языке лоцманов означает «метка два», это уровень судоходства на реке. Он ещё писал об этом в автобиографической книге «Жизнь на Миссисипи».

— Ха-ха, наша ходячая энциклопедия, как всегда, всё знает, — хмыкнул Ларри, размахивая

устройством в титановом корпусе. — Так вот, представь себе, эта «Поваренная книга Миссисипи» должна была стать частью той самой автобиографии, про которую ты сейчас говорила! Но в итоге Твен почему-то решил не включать её в свою книгу.

— Выходит, это неизданная глава, — высказался мистер Кент.

— Именно так! Тут чёрным по белому написано, что рукопись хранилась в доме Марка Твена в Хартфорде, штат Коннектикут...

— Там он прожил целых семнадцать лет и написал свои главные шедевры, — кивнула Агата. — А сейчас в этом доме музей Марка Твена. — Она задумчиво посмотрела в окно. — «Поваренная книга Миссисипи». Потерянная глава одной из самых знаменитых книг в истории американской литературы. Она должна иметь невероятную ценность: богатые коллекционеры будут готовы на всё, чтобы заполучить её.

— Так-так-так, а где именно произошла кража? — заинтересовался Ларри и коснулся пальцем сенсорного экрана «ИнтерОка». На экране появилось изображение величественного речного парохода, который, казалось, сошёл со страниц учебника истории.

— Это «Мисс Миссисипи», — прочёл юный детектив. — Отреставрированный пароход девятнадцатого века, который многие годы совершает речные круизы, между прочим очень популярные и среди американцев, и среди туристов из других стран. В досье сказано, что в момент кражи «Поваренная книга» находилась на борту этого судна: её погрузили туда вчера в городе Батон-Руж и должны были доставить в Новый Орлеан*.

— А зачем вообще было куда-то её перевозить? — спросил дворецкий, обгоняя старенький пикап.

— Вы не поверите... Для съёмок телешоу! — хихикнул Ларри, продолжая листать документы. — Завтра вечером её должны были впервые

* Наши детективы направляются в штат Луизиана, который до середины XVIII века был французской колонией, а потом переходил к испанцам, англичанам и обратно к французам. Правительство молодого американского государства в 1803 году купило территорию Луизианы у Наполеона. Вот почему названия в этом штате в основном французские. «Батон-Руж», например, означает «красная палка»: в 1700 году корсар Пьер ле Муан, исследуя эти земли, наткнулся на индейские пограничные знаки — красные шесты. А столица штата, Новый Орлеан, получила своё имя в честь французского города Орлеан.

показать публике в рамках финала программы «Чародей кухни»!

— «Чародей кухни»? — с любопытством повторила Агата.

— Дорогая сестричка, о книгах ты, спорю нет, знаешь всё, но вот что касается телевидения... э-э-э... тут тебе есть чему поучиться, — поддел её Ларри. — Это же суперпопулярная кулинарная программа, в которой соревнуются повара, известные во всём мире. Американская версия имеет просто нереальный успех!

Ватсон, который до этой секунды дремал на переднем сиденье, насторожился и наострил уши.

— Судя по всему, финалисты должны были приготовить десерт по какому-нибудь рецепту из рукописи, — продолжил юноша. — И вот вчера утром участники, жюри и съёмочная группа вошли на борт «Мисс Миссисипи» в Батон-Руж и поплыли напрямик в Новый Орлеан, без всяких промежуточных остановок! Ограбление произошло вечером, во время ужина...

— И больше никаких подробностей? — осведомилась Агата.

— Не-а, никаких, — вздохнул Ларри. — Тут сказано лишь, что завтра мы должны встретиться с некой Джоанной Перкинс, продюсером

программы. Она и есть наша клиентка. Одна из трёх человек, которые знали, что «Поваренная книга» находится на борту!

— Всего три человека? — удивился мистер Кент.

— Представьте себе. Это был сюрприз, который организаторы собирались устроить только следующим вечером! В общем, завтра нам надо быть на плантации «Дубовая аллея», это на полпути между Батон-Руж и Новым Орлеаном. Пароход прибудет туда ровно в восемь — мы сможем пробраться на борт и начать расследование!

— На поиски краденого у нас будет меньше суток. — Агата закусил губу. — Если судно и впрямь идёт без остановок, рукопись должна всё ещё находиться на борту. Мы должны отыскать её до швартовки, в противном случае вор преспокойно сбежит вместе с добычей!

— Ой, об этом я и не подумал! — воскликнул Ларри, потирая шишку на голове.

— Кроме того, на этот раз мы не можем рассчитывать на помощь кого-нибудь из родственников, — добавила девочка. — На планисфере «Мистери в мире» нет ни одной карточки с именем какого-нибудь дяди, тёти или троюродной сестры, которые жили бы в этих краях. Выхо-

дит, что из родни ближе всего к нам сейчас находятся мои родители!

— Ладно, давайте подумаем об этом завтра, — зевнул Ларри, потягиваясь. — А пока предлагаю последовать совету мистера Кента и немного отдохнуть. Боюсь, завтра нам предстоит тяжёлый день...

Спустя пару минут юноша звучно захрапел.

На следующее утро Агата открыла глаза и увидела солнце, которое пробивалось сквозь густую листву. Часы показывали без десяти минут восемь, и «кадиллак» скользил под кронами дубов, высаженных по обеим сторонам величественной улицы.

— Всё в порядке, мистер Кент? — спросила девочка, придвинувшись к переднему сиденью.

Дворецкий с трудом подавил зевок. Под глазами у него залегли тени, которым мог бы позавидовать даже такой заядлый полуночник, как Ларри.

— Э-э-эмм... Доброе утро, мисс, — сказал он, пытаясь взбодриться. — Хорошо отдохнули?

— Прекрасно, — ответила она. — А вот о вас этого не скажешь. Вы ведь всю ночь не смыкали глаз, верно?

— Не тревожьтесь, — слабо улыбнулся экс-боксёр. — Ватсон своим мяуканьем не давал мне заснуть. А когда я чуть было не задремал, он впился когтями мне в колено!

— Ох, бедный мистер Кент! — ужаснулась девочка.

В этот миг проснулся и Ларри.

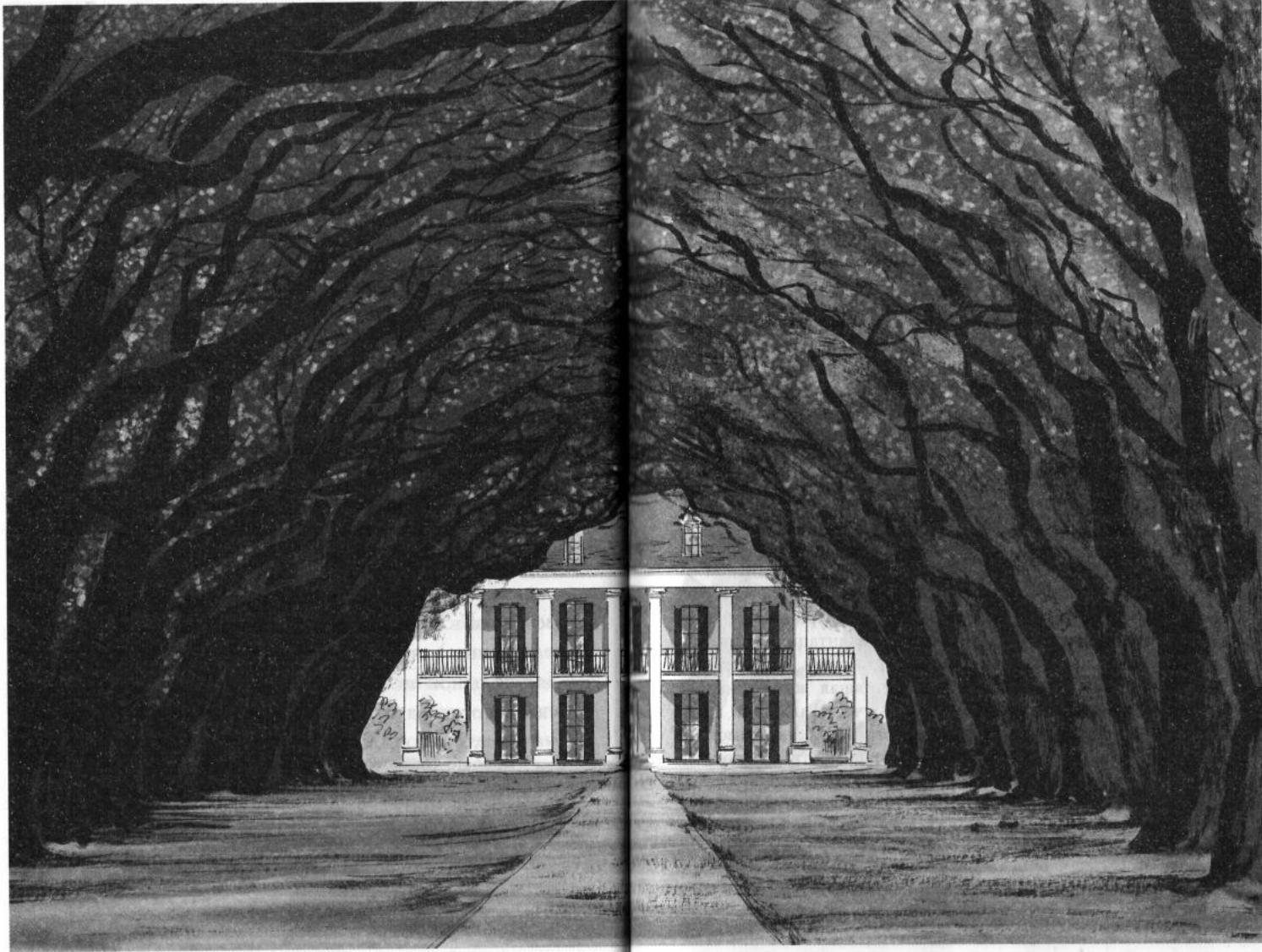
— Э-э-э?.. Который час? — заплетающимся голосом спросил он. — Где мы?.. Уже приехали?

Дворецкий молча кивнул на зеркало заднего вида, в котором показалась роскошная усадьба девятнадцатого века, построенная в колониальном стиле.

И дом, и окружающий его парк с вековыми дубами очень напоминали Мистери-Хаус.

— «Дубовая аллея» — старая американская плантация, — сообщила девочка. — Она была основана в тридцатые годы девятнадцатого века и сохранила стиль своей эпохи. Сегодня она является одной из самых знаменитых достопримечательностей штата Луизиана!*

* Вообще-то, исторических плантаций в Луизиане сохранилось довольно много. Луизиана всегда была одним из самых зажиточных штатов американского Юга, где на плантациях сахарного тростника трудились

— Спасибо за экскурсию, — зевнул Ларри. — Мы успеем на пристань к назначенному времени?

— Полагаю, мы вот-вот выедем к реке, — ответил мистер Кент.

Спустя пять минут «кадиллак» припарковался возле деревянных сходней. Ребята, дворецкий и кот увидели реку Миссисипи, воды которой поблёскивали на солнце. Несмотря на начало осени влажная жара, типичная для здешнего климата, даже в ранний час была по-летнему душливой.

— Слушайте, а мы точно не опоздали? — забеспокоился Ларри, переводя взгляд на свои наручные часы. — Вот будет катастрофа, если «Мисс Миссисипи» уже отчалила...

чернокожие рабы. Так продолжалось до Гражданской войны 1861–1865 годов между промышленным Севером и рабовладельческим Югом. Северяне одержали победу, рабство отменили, а некоторые плантации южных штатов со временем превратились в музеи. «Дубовая аллея», надо сказать, — это настоящая жемчужина Юга; своё название она получила в честь аллеи из 28 дубов, посаженных задолго до строительства самой усадьбы в 1837–1839 годах. Вереница почти трёхсот-летних величественных деревьев тянется примерно на 250 метров; кроны дубов смыкаются, образуя очень сказочную с виду зелёную галерею.

— Думаю, не опоздали, — улыbnулась Агата, указывая на корабль вдалеке. — Вон она!

Возвещая о своём прибытии рёвом сирен и пыхтением трубы, из которой поднимались клубы пара, судно неспешно приближалось к берегу.

— А это что такое? — спросил дворецкий, прищурившись.

Сбоку от борта «Мисс Миссисипи» отплыла маленькая лодка и, тарахтя, тотчас направилась к причалу. Когда она подошла ближе, детективы разглядели, что это моторный катер береговой охраны. Судёнышко пришвартовалось к берегу быстро и аккуратно. Пока двое членов экипажа привязывали канат, третий повернулся к сыщикам и по-военному приветствовал их.

— Капитан Колин Вудс! — громко представился он. — Мне поручено находить-

ся на борту «Мисс Миссисипи» в течение всей поездки и наблюдать за съёмками программы. К вашим услугам!

Ларри пристально взглянул на этого загорелого человека лет пятидесяти в белоснежной униформе и зеркальных очках.

— Вы консультанты, которых пригласила Перкинс? — продолжил Вудс. — Прошу вас, проходите. Через пару минут будем на борту!

Ларри первым взошёл на сходни и перебрался в лодку.

— Положитесь на нас, капитан, — самодовольно произнёс он. — К вечеру мы уже раскроем это де... А-А-АЙ!

В это мгновение Ватсон соскочил с пристани и уцепился острыми когтями за плечи юноши. Пока Ларри сдирал кота со спины, Агата и мистер Кент тоже уселись в моторную лодку. Затем капитан Вудс знаком велел своим сотрудникам отчаливать, и катер поплыл в сторону парохода.

— Вот же вредный котяра, — фыркнул Ларри, потирая плечо.

Сибирский кот тем временем запрыгнул на руки хозяйке.

— И нечего его так ругать, сам хорош, — попеняла брату Агата. — Если бы не Ватсон, ты бы сейчас всё выболтал!

Юный сыщик вопросительно уставился на сестру. Та добавила, понизив голос:

— Ты разве забыл? О том, что рукопись на корабле, известно всего троим. Мы не знаем, входит ли Вудс в их число.

— Думаешь, эта Перкинс до сих пор никому не рассказала о краже? — изумился Ларри.

— Скоро выясним, — ответила девочка. — А пока постарайся держать язык за зубами...

3. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА БОРТ!

Не прошло и минуты, как моторная лодка подплыла к «Мисс Миссисипи».

Роскошное судно было отделано деревянными панелями белого цвета; палубы с резными перилами напоминали элегантные балконы. Лопастные колёса медленно ударяли по воде, поднимая пену.

— Великолепное зрелище, не правда ли? — восхищённо заметил Вудс. — К тому же на пароходе всё подлинное, от котельного отделения до дверных ручек. Для его сооружения использовались только настоящие фрагменты кораблей той эпохи!

— Хм, а вот эта деталь не выглядит такой уж старинной, — с простодушным видом протянула Агата, указывая на видеокамеру, установленную на носу.

— Ну да, — хмыкнул капитан. — Это... Всего лишь небольшая дань современности. В объективе камер находятся палубы и мостик. Однако внутри видеонаблюдения совсем нет! Это всё-таки туристический корабль, и пристально-го надзора здесь не требуется.

Тем временем моряки свесили за борт судна верёвочную лестницу. Один за другим детективы перебрались на корабль.

— Кстати, о сдержанности, — прошептал Ларри на ухо Агате, едва они оказались на палубе. — К чему был этот комментарий о видеокамерах?

— Исключительно к тому, чтобы проверить мою догадку, — объяснила она с плутоватой улыбкой. — Итак, раз палубы находятся под наблюдением камер и береговой охраны, мы можем исключить версию, что вор под покровом ночи вышел сюда и передал краденое какому-нибудь сообщнику, который, допустим, подплыл к пароходу на шлюпке. Теперь мы точно знаем,

что преступник дожидается прибытия в Новый Орлеан, чтобы сбежать с «Поваренной книгой»!

— Ну, вы идёте? — Вудс подошёл к низенькой деревянной дверце. — Если вид корабля снаружи вам просто понравился... то его интерьер вас буквально ошеломит!

И он оказался прав.

«Мисс Миссисипи» напоминала особняк девятнадцатого века, только плавучий. Сверкающие паркетные полы и тяжёлые ковры, блестящие латунные ручки дверей и старинные канделябры... Агата оглядывалась вокруг, заворожённая этим фантастическим убранством.

— Хм, а я бы не сказал, что видеокамер тут нет! — усмехнулся Ларри.

В помещении собрались десятки людей: операторы устанавливали телеаппаратуру, звукотехники возились со стойками для микрофонов, осветители монтировали прожекторы. По полу тянулись мотки проводов, а ещё повсюду стояли мониторы.

— Это всё для телешоу, — улыбнулся Вудс. — Со вчерашнего дня корабль превратился в большую съёмочную площадку. «Чародей кухни» сейчас на пике популярности, так что организа-

торы не поскупились на съёмки финала! Ну вот, мы прибыли...

Вся компания приблизилась к парадному залу — просторной комнате со стенами, обтянутыми красным бархатом. На потолке красовалась старинная хрустальная люстра. Помимо десятка столиков, здесь располагался помост, на котором репетировал оркестр из четырёх человек.

— Это квартет «Ривер Свинг», — пояснил капитан, кивнув в сторону музыкантов. — Лучший джаз-банд на всей Миссисипи!* А вот и Джоанна Перкинс...

Он указал на стройную и изящную даму лет сорока в сером костюме и очках. Она отдавала

* Джаз-банд — это музыкальная группа, играющая джаз. И раз уж наши детективы путешествуют по Луизиане, джаза им просто не избежать. Тем более что направляются они в Новый Орлеан, который принято называть родиной джаза. Бойкий портовый город в устье Миссисипи привлекал к себе людей самых разных национальностей, вероисповеданий и сословий. То, что нужно для рождения джаза! На улицах, в кафе, в домах Нового Орлеана звучали народные и рабочие песни, церковные гимны, негритянская музыка всех направлений — и из этого музыкального многоцветья примерно в начале XX века и появился джаз.

распоряжения съёмочной группе и не сразу заметила новых людей.

— Так это вы агент ЛМ14? — строго спросила она, повернувшись к мистеру Кенту.

Дворецкий, едва не засыпая на ходу, пробормотал что-то неразборчивое в ответ.

— ЛМ14 — это я, — заговорил Ларри, расплываясь в галантной улыбке. — Я и мои ассистенты к вашим услугам!

Дама нахмурилась, неприятно удивлённая тем, что детектив оказался таким юным.

— Ну, в нынешней ситуации мне выбирать уже не приходится, — помолчав, сказала она обречённо. — Мне нужно одно — чтобы вы вернули рукопись до сегодняшнего вечера. Если руководство узнает, что её стащили у меня из-под носа, мне конец!

— То есть вы до сих пор никому не говорили о пропаже? — вкрадчиво поинтересовалась Агата.

Продюсер вытаращила на неё глаза:

— Нет, конечно! Если Вудс узнает, что на пароходе произошло преступление, он тотчас вызовет полицию. Это сорвёт нам все съёмки! Потому-то я и связалась с вами, ведь «Око Ин-

тернешнл» славится тем, что хранит тайны своих клиентов.

Дама сняла очки и протёрла их платочком. Она выглядела очень взбудораженной.

— По официальной версии, я пропустила вас на борт только для того, чтобы вы следили за соблюдением правил игры, — объяснила она. — Ищите везде, где только сможете, но постарайтесь не сорвать съёмки моего шоу, договорились?

— Положитесь на нас, — ответил юноша, приосанившись. — Никто не заметит, что мы тут... Мы будем практически невидимыми!

— Джоанна! — вдруг крикнул один из операторов из дальнего угла зала. — Ты не попросишь юношу посторониться? Он мне всю картинку заклоняет!

Покраснев как рак, Ларри шагнул ближе к стене.

— Кто ещё в курсе, что «Поваренная книга» находится на борту? — уточнила Агата.

Джоанна кивнула на двоих мужчин, которые о чём-то толковали в углу. Первый, лет тридцати на вид, был увальнем в очках с толстыми стёклами и носил футболку с изображением какого-то героя комиксов. Другой, чрезвычайно элегант-

ный господин лет шестидесяти с цветком гардении в петлице, вполуха слушал своего молодого собеседника.

— Бен Брокфорд, наш режиссёр-постановщик, — сказала дама. — А второй, во фраке...

— Я узнаю его! — обрадовалась Агата. — Это Трумэн Диш, один из самых влиятельных кулинарных критиков в мире! Прославился своими суровыми отзывами о кухне знаменитых ресторанов. Поговаривают, что он очень строгий ценитель...

— Так и есть, — призналась Перкинс, поморщившись. — И именно он будет судить сегодняшний суперфинал!

— Ага, выходит, эти двое и есть наши единственные свидетели, — пробормотал Ларри, буравя Брокфорда и Диша подозрительным взглядом. — Только они и знали, что рукопись на борту, верно ведь?

— Да, — кивнула Агата. — Но нельзя исключать, что об этом проведал кто-то ещё...

— Кто вор, меня мало волнует! — отмахнулась Джоанна. — Вернуть пропажу — вот что главное. Скажу вам больше, я практически уверена, что знаю, кто за этим стоит. Ещё раз по-

вторяю: всё, что мне нужно, — это до вечера получить «Поваренную книгу» обратно!

— КАК ТАК? — изумился Ларри. — Хотите сказать... что у вас уже есть подозреваемый?

— Один из четырёх оставшихся участников, — отчеканила продюсер и направилась к дверям. — Который вчера за ужином учинил этот дикий переполох... И который потом, ругаясь, воспользовался суматохой, чтобы проникнуть в мою каюту и выкрасть книгу!

Агата догнала даму, подходившую к узкой деревянной лестнице.

— Вы не могли бы подробнее рассказать нам, что вчера произошло?

— Как вам уже известно, — ответила она, — вчера утром участники шоу и съёмочная группа взошли на борт в Батон-Руж. Начались соревнования, интервью, репетиции... Материал, который покажут на следующей неделе основные телеканалы страны. Всё шло как по маслу до восьми часов, когда в парадном зале подали торжественный ужин. Принесли главное блюдо вечера, раковый суп... И тут случилась катастрофа! Я считаю, это был самый настоящий саботаж!

— Что за катастрофа? — любопытствовал Ларри. — И как можно устроить суповой саботаж?

— Например, добавив в суп щедрую порцию «каролинского жнеца», — сухо ответила Перкинс.

— А-а-а, начинаю понимать, — протянула Агата. — «Каролинский жнец» — самый жгучий на свете! Так говорится в Книге рекордов Гиннесса.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, переведи на человеческий язык! — просто-напало юноша. — Вы говорите про какой-то яд?

— Мы говорим про острый перец, дорогой коллега! — рассмеялась Агата. — Самый острый в мире. Настолько острый, что он несъедобен и вызывает жжение, даже если его просто понюхать.

— Можете вообразить, что началось, когда официанты подняли крышки с супниц на столах, — вздохнула продюсер. — Все вдохнули жгучие пары «каролинского жнеца»... Я уж молчу о тех, кто успел отведать этого супа! Люди забегали туда-сюда в поисках воды, опрокидывая тарелки и бокалы... Короче говоря, настоящее безумие!

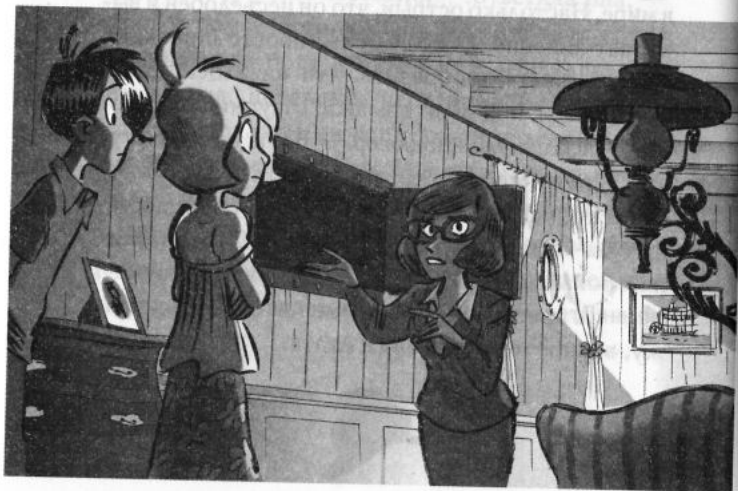
— А преступник тем временем совершил кражу, верно? — подхватила Агата.

— Именно так, — кивнула дама. — Как видите, его замысел сработал безукоризненно.

Пройдя по длинному коридору, детективы и продюсер очутились возле каюты Джоанны — крошечной, но очень изящно обставленной. Мистер Кент бросил мечтательный взгляд на кровать со стёганым одеялом и мягкими подушками. В стену был вмонтирован небольшой сейф последнего поколения, на котором виднелись чёткие следы взлома.

Мяукнув, Ватсон юркнул под кровать.

— Я тотчас заподозрила неладное, — продолжила Джоанна. — Едва придя в себя, я бросилась сюда, ожидая худшего... и оказалась права!

Дверь взломана, сейф распотрошён, иллюминатор открыт.

— Ну-у, по-моему, он слишком маленький, чтобы кто-нибудь мог в него протиснуться, — заметил Ларри, разглядывая иллюминатор.

Тем временем из-под кровати выбрался сибирский кот, с победоносным видом сжимавший что-то в зубах. Агата наклонилась, чтобы взять этот странный предмет, и продемонстрировала его остальным. Это оказалась булавка с позолоченной головкой.

— Не исключено, что это один из инструментов, которыми вор воспользовался для взлома, — сказала девочка и принялась мерить комнату шагами. — Должно быть, булавка улетела под кровать, а грабитель не успел забрать её. Интересная улика.

— Кстати, об уликах, — пробормотала Перкинс, копаясь в кармане. — Вот вам ещё одна. Её, напротив, преступник оставил на виду, прямо над распахнутым сейфом!

Дама протянула ребятам карточку, на которой был напечатан такой текст:

*Не знать чего-то не так уж опасно...
Опаснее думать, что знаешь что-то наверняка.*

Ларри тотчас достал «ИнтерОко» и просканировал картонку.

— Никаких отпечатков пальцев, — разочарованно протянул он. — Видимо, вор был в перчатках! Но что это за фраза?.. Звучит как угроза. Что она означает?

— Что преступник хорошо знает книги Марка Твена! — выпалила Агата. — Это знаменитый афоризм великого писателя! — Девочка наклонилась и подняла Ватсона на руки. — Страстный поклонник произведений Сэмюэля Клеменса, — продолжила она. — Неимоверно любит его творчество и готов на всё, лишь бы заполучить эту уникальную неизданную главу. Вот вам и словесный портрет преступника, которого мы ищем... и найдём!

4. КТО ПОДСТАВИЛ ХАНИ МИСТЕРИ?

— Минутку, — сказал Ларри. — Если не ошибаюсь, вы упоминали, что у вас уже имеется первый подозреваемый!

— Так и есть, — фыркнула мисс Перкинс, выводя сыщиков из своей каюты. — Это один из участников. Точнее, одна из участниц. Разумеется, после того, что случилось, её немедленно сняли с соревнования. После чего я строго-настрого велела ей ни под каким предлогом не покидать своей каюты до прибытия в Новый Орлеан. Если к вечеру она не признается, куда спрятала «Поваренную книгу Миссисипи», я велю задержать её!

— Мы с этим разберёмся, — заверил Ларри. — Выведем её на чистую воду, положитесь на нас!

— Уж надеюсь, — проворчала Джоанна. — Потому что всё это время она упорно повторяет, что ни при чём. Но доказательства её вины бесспорны!

— Какие именно? — с любопытством спросила Агата.

Детективы прошли несколько метров по коридору и остановились у закрытой двери в одну из кают неподалёку от той, где жила мисс Перкинс.

— Начнём с того, что ужин состоял из четырёх перемен блюд, каждое из которых готовил кто-то из финалистов, — принялась перечислять дама. — Она как раз отвечала за суп. Кто ещё мог приправить его таким чудовищным количеством жгучего перца?

— Другой повар, который хотел избавиться от конкурентки? — предположила Агата.

— Есть ещё одна улика, — продолжила Перкинс, словно не слыша её. — После того светопредставления, что случилось за ужином, кое-кто видел, как наша подозреваемая крадучись вышла из зала... и направилась прямо сюда!

— Свидетель? — приподнял брови мистер Кент. — И кто же это?

— Капитан Вудс. Он тоже был на этом злополучном ужине. Кое-как придя в себя, он тотчас сообщил мне об этой странной детали. Когда я выяснила, что сейф пуст, то поняла, что совершить это преступление могла только она!

— Короче говоря, мы должны просто выпытать у неё признание, и дело раскрыто! — приободрился Ларри. — Детская игра!

Джоанна Перкинс повернула дверную ручку ипустила ребят, дворецкого и кота в небольшую каюту, погружённую в полумрак.

— Входить без стука невежливо! — запротестовал хриплый женский голос.

— Хани, прибыли детективы, которых я вызвала вчера, — ледяным тоном произнесла Перкинс. — Может быть, они убедят тебя сказать правду.

— Правда в том, что ты без всяких оснований посадила меня под арест, Джоанна! — выкрикнула участница шоу, делая шаг к двери. — И твои бездарные детективы могут отправляться на все четыре...

Дама замолчала на полуслове. Она распахнула свои огромные чёрные глаза и ошеломлённо уставилась на сыщиков.

То же самое выражение появилось на лицах Ларри и Агаты.

— Но... — сказал юноша едва слышно. — Но это... Это же...

— Это и есть наша подопреваемая! — тотчас воскликнула Агата, закрывая брату рот ладонью. — И мы сейчас добьёмся от неё признания! Мисс Перкинс, вы не могли бы оставить нас с ней наедине? Техники ведения допроса, которыми пользуется «Око Интернешнл», — наш профессиональный секрет.

Бормоча что-то себе под нос, продюсер нервной походкой удалилась из каюты и закрыла за собой дверь. Тем временем Хани подошла к иллюминатору и отдернула штору, отчего в помещении наконец стало светло. Когда она повернулась, на её лице сверкала белоснежная улыбка.

— Агата и Ларри Мистери, — медленно произнесла Хани. — Ну и ну, мир и вправду тесен. Сколько же лет мы с вами не виделись?! Какживаете?

— Гм, возможно, это из-за переутомления, — чуть смущённо сказал мистер Кент, — но я, кажется, что-то упустил... Вы и мисс знакомы?

— А как же, это наша тётя Хани! — воскликнул Ларри и подбежал к тёте, чтобы обнять её.

— И при этом одна из наиболее знаменитых поваров в Соединённых Штатах! — добавила Агата. — Её четырёхзвёздочный ресторан в Сан-Франциско — один из лучших во всей Калифорнии, и однажды она готовила для самого президента США!

Хани Мистери была чернокожей дамой лет сорока. Без передника, который полагалось носить участникам шоу «Чародей кухни», она выглядела очень изящно и женственно. У неё была ослепительная улыбка и пышные чёрные волосы.

— Кто бы мог подумать, что мы встретим вас тут! — присвистнул Ларри.

— Есть у нас, у Мистери, что-то вроде внутреннего магнита, — сказала Хани, подмигивая. — Высади парочку наших где-нибудь посре-

ди Сахары, и рано или поздно они непременно встретятся!

— Я и не знала, что вы участвуете в конкурсе, — покачала головой Агата.

— В конкурсе? — повторила Хани. — Ты хочешь сказать — в финале? Чтобы попасть на последний этап, я одолела лучших американских шеф-поваров. И когда победа была уже совсем близко, всё пошло прахом!

— Поверить не могу, — пробормотал Ларри, плюхаясь на кровать. — Почти во всех наших расследованиях нам помогал кто-нибудь из родственников. Но чтобы кто-то из Мистери был первым в списке подозреваемых... Такое происходит впервые!

— Да ещё и подозревают непонятно в чём! — возмущённо выпалила тётя Хани. — Я приготовила не суп, а настоящий шедевр. С какой стати я стала бы добавлять туда этот жуткий перец и превращать суп в несъедобную мерзость?

— Возможно, ты права, Агата, — заметил юный детектив. — А вдруг к этому и впрямь приложил руку кто-то из соперников, чтобы выиграть конкурс.

— Сперва я тоже так решила, — вздохнула дама. — Том, Шарль и Манила с самого начала

считали меня основной конкуренткой. Мне одной удалось приготовить такие лакомства, которые пришлось по вкусу этому брюзге Трумэну Дишу. Я сразу же заподозрила, что это кто-то из них подсыпал «каролинского жнеца» в моё блюдо. Но потом выяснилось, что исчезла какая-то рукопись... И в итоге меня не только сняли с соревнования, но ещё и в краже обвинили!

— Не волнуйтесь, — сказала Агата успокаивающим тоном. — Мы сумеем доказать вашу невиновность и отыскать настоящего грабителя! А пока, может быть, вы объясните нам, почему вчера вечером вы выбежали из обеденного зала, когда разразился этот хаос?

— И ты ещё спрашиваешь! — хмыкнула тётя Хани. — У меня жгло глаза, и я даже дышать не могла! Я на ощупь добралась до своей каюты. Зачем, спросите вы? Ну, я всё-таки повар и прекрасно знаю, что переперчённая еда может вызывать сильнейшее недомогание, и потому у меня при себе эффективное средство. Старинный семейный рецепт. Я хотела воспользоваться им сама и потом предложить его другим гостям... А Джоанна почему-то решила, будто это я пролила в её каюту и стащила те бумажонки!

Агата наклонилась к Ватсону и почесала его за ушком.

— Тем не менее время совпадает, — заметила она. — Пока вы были тут, всего в трёх каютах от Джоаннинной, настоящий преступник взламывал сейф. Вы, случайно, не встретили кого-нибудь в коридоре?

— О чём ты говоришь, я вообще ничего вокруг не видела! — всплеснула руками Хани. — Грабитель мог бы пройти рядом со мной, а я бы даже не заметила его! Но, пожалуй, кое-что странное я запомнила. Находясь в каюте, я услышала глухой шум. Что-то вроде «плюх!», как будто предмет падает в воду. Больше ничего...

— Ну, теперь у меня отпали все сомнения, — подскочил Ларри. — Это дело рук одного из финалистов! Который пошёл на это, чтобы дискредитировать тётю Хани и вывести её из игры.

— Чуть позже мы допросим их, — кивнула Агата. — А сейчас у меня к тебе просьба: запусти поиск по базе данных «Око Интернешнл». Я хотела бы узнать, не было ли в последнее время в Штатах других случаев кражи уникальных рукописей или иных материалов, имеющих отношение к Марку Твену...

— Ты опять за своё? Веришь, что тут замешан таинственный фанат этого Твена? — фыркнул юноша, вытаскивая «ИнтерОко» и вбивая текст в строку поиска. — Ладно, будь по-твоему. Но мне кажется, что на этот раз ты идёшь по ложному... Ой, постойте-ка! Вообще-то, кое-что тут есть!

Все окружили Ларри, который открыл одно из досье детективного агентства.

— Вот послушайте, — сказал он. — Похоже, что на территории США последние несколько лет орудует вор, одержимый всем, что связано с нашим писателем: из букинистических магазинов пропадают редчайшие первые издания, коллекционеры недосчитываются писем... Вдобавок в прошлом году этот миляга умыкнул пишущую машинку модели «Ремингтон», на которой Сэмюэль Клеменс писал свои произведения!*

— Очень похоже, что вчерашнюю кражу совершил этот же человек, — кивнул мистер Кент.

* Американская фирма «Ремингтон» первой наладила промышленное производство пишущих машинок, и Марк Твен сразу сделался страстным почитателем этой технологической новинки. По его собственному утверждению, он был первым человеком, использовавшим пишущую машинку в литературе.

— Но и это ещё не всё! Мерзавец имеет свой почерк: на каждом месте преступления он оставляет карточку с цитатой из своего кумира!

— В точности как в нашем случае, — подхватила Агата. — Нам что-нибудь известно о личности разыскиваемого?

— Ничего, — сказал Ларри, пробегая глазами документ. — В реестрах «Око Интернешнл» он обозначен кодовым именем Гекльберри. Тёзка знаменитого персонажа из романов Марка Твена. И у нас есть один его снимок!

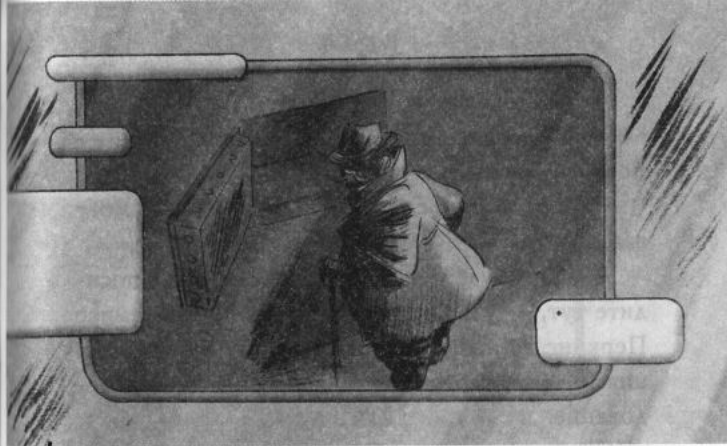
Экран устройства в титановом корпусе мелькнул, затем на нём появилось фото.

— Кадр сделан с камеры системы безопасности, стоявшей на месте одного из преступлений, — пояснил юноша. — Ай, ну и как назло, лица совсем не видно!

На дисплее появился мужчина с выпирающим животом. Единственными различимыми деталями его облика были моржовые усы в стиле девятнадцатого века и трость, на которую он опирался.

— Так что, из-за вот этого типа я здесь и торчу? — с негодованием спросила тётя Хани.

— Очень возможно, — сказала Агата. — Попробуем приглядеться к членам экипажа и съё-

мочной группы и проверить, есть ли среди них кто-нибудь похожий на человека с этого снимка...

— Ну, не знаю, — скептически протянул Ларри. — Этот негодяй запросто мог замаскироваться, живот накладной подложить. Я продолжаю думать, что за всей нашей историей стоит кто-то из соперников тёти Хани. Вот их-то мы и должны допросить в первую очередь... А ещё судьбу и режиссёра, которые знали, что «Поваренная книга» тут!

— Мы можем разделиться, — предложил мистер Кент, подавив зевок. — Вы с мисс Агатой проведёте допрос, а я попытаюсь незаметно обследовать пароход. И поискать, нет ли тут кого-то похожего на этого Гекльберри!

— Отличная мысль, — просияла Агата. — Встретимся здесь через два часа!

— А я? — спросила тётя Хани. — Как я могу вам помочь?

— Пока будет лучше, если вы спокойно посидите тут, — улыбнулась девочка. — Тогда мисс Перкинс не начнёт заново осыпать вас обвинениями, а мы сможем спокойно провести расследование.

С этими словами она направилась к выходу. Верный Ватсон засеменил следом.

5. РАССЛЕДОВАНИЕ НА КУХНЕ

— Ну? — хмуро спросила Перкинс, подходя к ребятам. — Хани призналась?

— Она согласилась сотрудничать, — заверила даму Агата. — Но для проверки её показаний нам необходимо задать несколько вопросов другим свидетелям.

— Где мистер Диш? — осведомился Ларри. — И остальные участники?

— Они все на корабельной кухне, этажом ниже, — разочарованно вздохнула продюсер. — Готовят десерты, которые будут представлять сегодня вечером. Идёмте, я покажу вам дорогу.

Камбуз «Мисс Миссисипи» был оснащён по последнему слову техники. Трое финалистов хлопотали возле современных кухонных столов из блестящей стали. Бурно кипели кастрюли, гудели миксеры. Воздух был напоитан изысканными сладкими ароматами.

Ватсон принялся шмыгать от стола к столу в поисках чего-нибудь вкусного.

Трумэн Диш, гастрономический критик, сидел в сторонке. Он выглядел измученным и непрерывно обмахивался веером.

— Терпеть не могу жару, — поморщился он, едва сыщики приблизились к нему. — Скорей бы уже этот цирк закончился!

— Полагаю, Джоанна сообщила вам, по какой причине мы здесь, — заговорил Ларри вполголоса. — Мы хотим задать вам несколько вопросов касательно кражи «Поваренной книги».

— И что вы надеетесь услышать в ответ? — фыркнул критик. — Глупейшая история. Как и всё это глупейшее шоу. И чем я только думал, когда соглашался принять в нём участие?!

— Скажите, вчера вечером вы не заметили ничего необычного? — спросила Агата.

— Ну, если не считать того, что я едва не отравился этим жутким перцем, то нет, — снова фыркнул он. — А раз вы пришли докучать мне своими расспросами, значит подозреваете меня в краже рукописи, так? Хорошенькое дельце!

Диш резким щелчком закрыл веер и поднялся с места.

— Эти безмозглые продюсеры ещё услышат обо мне, — продолжил он, вскипая от ярости. — Я на них в суд подам! Если станет известно, что меня обвиняют в краже, моей репутации чест-

нейшего критика придёт конец. И всё это по вине раззявы Джоанны.

— По-моему, вы не очень высокого мнения о ней, — заметила Агата с ноткой иронии в голосе.

— Эта особа — сушая бестолочь, — прошипел Диш. — Я ей сто раз повторял, что перевозить на борту «Мисс Миссисипи» столь ценный предмет очень рискованно. Мы могли организовать доставку рукописи в Новый Орлеан по суше, в надёжном бронированном фургоне. Но где там, она настояла, чтобы рукопись находилась рядом с нею. Всё ей, видите ли, надо держать под контролем!

С этими словами критик направился к выходу.

— Мне надо отдохнуть, — буркнул он, покидая камбуз. — А если у вас появятся ещё вопросы, я продиктую вам телефонные номера моих адвокатов!

— Ну и типчик, — хмыкнул Ларри, подмигивая двоюродной сестре.

— А-А-А-АЙ! — внезапно раздался голос. — Прочь отсюда, паршивый кот!

Ребята тотчас повернулись к кухонным столам, где колдовали над своими блюдами финалисты.

Один из них гнался за Ватсоном, вооружившись венчиком для взбивания сливок. Это был невысокий коренастый мужчина с прилизанными волосами и тоненькими усами.

Сибирский кот шмыгнул хозяйке под ноги и затаился.

— Кот на кухне! — возмущённо рявкнул повар. — Неслыханно! А вы кто такие?

— Агент ЛМ14, «Око Интернешнл», — ответил Ларри, демонстрируя «ИнтерОко». — Мы здесь, чтобы контролировать соблюдение правил конкурса.

— Тогда вы тем более должны понимать, что животным не место на кухне! Уводите эту зверюгу отсюда, да поживее!

— С кем мы имеем удовольствие разговаривать? — спросила Агата, доброжелательно улыбаясь.

— Томмазо Крокко, — важным тоном представился повар. — Гений итальянской кухни. Будущий победитель конкурса!

— Ой, а что такое вкусное вы там готовите? — попыталась обаять его Агата. — От вашего стола идёт просто чудесный аромат...

— Этим вечером я удивляю всех своим шедевром: парфе* с авторским соусом из лимона и можжевельника, — сказал он. А затем с подозрением добавил: — Но если вас подослали украсть мои неповторимые рецепты, вам не поздоровится!

— Да что вы такое говорите! — всплеснул руками Ларри. — Мы всего лишь хотим узнать, не заметили ли вы чего-нибудь странного во время того переполоха, который поднялся вчера вечером.

На лице Крокко появилась злобная ухмылка.

— Настоящая бездарность эта Хани Мистери, вот что я заметил! А я ведь сразу говорил, что она блефует. Только новичок-неумёха мог совершить подобную ошибку. Я очень рад, что её сняли с соревнования. А теперь оставьте меня в покое!

И повар вернулся на своё рабочее место. Ларри чуть не клокотал от ярости.

— Что за невыносимый тип! — прошипел он. — Готов поспорить, это он испортил суп тёти Хани.

* *Парфе* — это десерт из сливок, взбитых с сахаром и ванилью.

— Не принимайте его слова всерьёз, — сказал приветливый голос за спиной юноши. — Характер у Тома, конечно, не подарок, но его блюда просто восхитительны!

Голос принадлежал второму финалисту, симпатичному молодому человеку лет тридцати со светлой чёлкой и ослепительной улыбкой.

— Шарль Леруа, эксперт в области французской нувэль кюизин*, — произнёс он с поклоном.

Агата взглянула на блюдо, которое готовил Леруа: на чизкейке, украшенном лимонным кремом, золотыми листиками и виноградинами, красовался самый настоящий пейзаж с лодками, деревьями и домиками.

— Очень изысканно, — заметила она.

— Мерси, ма шери!** — просиял он. — Мой девиз звучит так: «Кухня — это красота!» Раньше я занимался живописью, и потому подача блюд имеет для меня фундаментальное значение. Важно уметь сочетать цвета, продумывать нюансы, освещение...

* «Нувэль кюизин» в переводе с французского означает «новая кухня».

** Спасибо, дорогая (фр.).

Ватсон старался не подавать виду, как сильно его заинтересовал аромат, который исходило блюдо. Леруа наклонился и угостил кота с ложки шоколадным кремом.

— Не хватало ещё, чтобы его тут кормили с рук! — гневно прогремел Томмазо Крокко со своего места.

— Увы, я тоже мало что могу рассказать вам о вчерашних событиях, — вполголоса признался Леруа. — Но я считаю, что Хани не имела отношения к тому, как выразилась Джоанна, саботажу. Такой опытный мастер, как Хани, просто не мог совершить подобную ошибку. Думаю, это

кто-то из официантов взял и ненароком сыпнул перец в суп. У вас есть ещё вопросы?

— Пожалуй, нет, спасибо вам огромное, — улыбнулась Агата и отошла от его стола.

Ларри и Ватсон последовали за нею.

— Ну хоть один приятный собеседник, — шепнул юноша, заметно воспрянувший духом. — А я уже начинал думать, что эти повара сплошь надутые индюки! Остается выслушать третьего участника... Точнее, участницу. Вот она.

Ребята добрались до последнего стола, за которым пока никто не работал. Повариха ещё не приступила к готовке. Она сидела в сторонке, а гримёр из съёмочной группы обновлял ей макияж.

— Да не так, Вергилий, — фыркнула она, глядясь в зеркало. — Ты вообще визажист или кто? И где тебя только откопали наши продюсеры? Надо добавить румян вот сюда, на скулы!

— Да, миссис Манила, — вздохнул молодой человек, вытаскивая из своего огромного чемодана несколько флаконов и коробочек.

— Мисс Манила, — поправила дама. И, вновь взглянув на отражение в зеркале, добавила: — Манила Сьерра, лучший кондитер Америки! Ох,

ну ты только посмотри, что за напасть... У меня до сих пор глаза красные после этого проклятого перца. Сегодня вечером я буду похожа на ведьму!

— А почему вы до сих пор не приступили к готовке? — спросила Агата, приблизившись к ней.

Повариха отвела взор от зеркала и уставилась на ребят. Она была яркой женщиной испанской внешности с пышными волосами и чрезвычайно броским макияжем.

— А зачем начинать в такую рань? — улыбнулась она. — Всем и так понятно, что победительницей буду я. Трумэн не устоит перед мильфеем* с желе из индийской смоквы... и моим очарованием!

— Гм... Вчера вы заметили что-нибудь подозрительное? — робко спросил Ларри.

— И не надоело вам? — фыркнула она. — Мы все как будто ослепли, началась жуткая сутолока. Хотя в зале присутствовало около тридцати человек, никто ничего не видел. Помню только, что в какой-то миг Леруа пришёл мне помочь. Он такой милый, правда?

— Ну, наверное, — пожал плечами юноша.

— Если моя помощь вам больше не нужна, позвольте мне вернуться к более важным делам, — отрезала Манила. — Вергилий, ты уже когда-нибудь нанесёшь эти румяна? Ещё надо накрашивать глаза и ногти!

* Хотя мисс Манила и американка (явно латиноамериканского происхождения), но блюдо для финала она выбрала французское. *Мильфей* — это известный французский десерт с заварным кремом и ягодами. Его название в переводе означает «тысяча листов»: намёк на то, что пирожное это слоёное.

Пока гримёр неловко открывал какие-то коробочки и склянки, ребята вышли из кухни.

— Ну, Агата, что ты выяснила? — с надеждой спросил Ларри. — Как ты считаешь, кто тот суповой саботажник, который вывел тётю Хани из игры?

— Не было никакого саботажника, — ответила она. Заметив растерянное выражение на лице юноши, девочка добавила: — Затея с перчёным супом была отвлекающим манёвром, который позволил грабителю преспокойно добраться до каюты Перкинс и выкрасть «Поваренную книгу». Это была работа вора-профессионала. Никто из участников шоу на такое не способен. И потом, пойти на подобные ухищрения ради того, чтобы просто дисквалифицировать противника... ну, это немного чересчур, тебе так не кажется?

— Ты, конечно, права, — промямлил Ларри. — Но время идёт, а мы так и не сдвинулись с отправной точки!

— А вот я так не думаю, — улыбнулась девочка. — Разговор с Дишем и остальными финалистами оказался очень полезным... и навёл меня на одну мысль. Давай-ка поищем режиссёра программы. Что скажешь?

Бена Брокфорда детективы нашли в парадном зале; он всё так же отдавал распоряжения своим операторам и звукотехникам. Вид у него был забавный, но держался он при этом очень уверенно.

— Я уже знаю, о чём вы хотите спросить, — затараторил он, едва заведя приближавшихся Агату и Ларри. — И мой ответ — нет, это не я украл «Поваренную книгу»! Я понятия не имею, кто мог быть вором, но в одном я не сомневаюсь: он всё ещё тут, на борту, и от одной этой мысли у меня по коже бегут мурашки!

— То есть вы не верите в вину тёти... гм, то есть Хани Мистери, — поправился юноша.

— Нет, конечно! Ей просто не повезло. Джоанна совершила ошибку, и я уверен, что Хани сумеет доказать свою невиновность.

— Мы хотим узнать ещё кое-что, — вмешалась Агата. Затем указала на операторов, деловито снующих по залу. — Внутри парохода нет камер системы безопасности, но ведь сейчас тут съёмочная площадка. Нельзя ли посмотреть запись вчерашнего ужина? А вдруг это поможет нам лучше понять, как именно всё происходило?

— Сестрёнка, ты гений! — просиял Ларри. — И как я сразу об этом не подумал?

Но Бен Брокфорд покачал головой и сокрушённо вздохнул.

— Увы, это невыполнимо, — сказал он. — Дело в том, что у нас нет ни одной записи той части вечера, когда открыли кастрюли и в воздух поднялся аромат перца!

6. САКСОФОН И СУПНИЦА

Ларри побелел как полотно.

— Да не может такого быть! — замотал он головой. — Тут у каждого по камере в руках, все что-нибудь записывают. Почему вдруг у вас нет ни единого видеоролика со вчерашнего ужина?

— Потому что он не входил в программу шоу, — пояснил Брокфорд, поправляя на носу толстые очки. — Ужин устраивали, чтобы отблагодарить экипаж «Мисс Миссисипи» за радушный приём. Так что камеры никто не включал.

— Вот засада, — простонал юноша. — Опять мне не везёт!

— Впрочем, одно исключение всё-таки было, — добавил режиссёр. — Этот растяпа Майк по ошибке оставил свою видеокамеру включённой. Но, увы, она лежала на столе и не запечатлела ничего полезного.

— И всё же мы хотели бы увидеть запись, — с нажимом произнесла Агата. — Как знать, вдруг опытный глаз сыщика заметит что-нибудь важное.

Бен проводил юных детективов в режиссёрскую кабину. Это оказалась комнатка, заставленная светящимися мониторами и гудящими компьютерами. Двое сотрудников лихорадочно барабанили по клавиатуре.

— Майк, покажешь ребятам ту видеозапись, которую ты сделал вчера за ужином? — спросил режиссёр.

— Без проблем, Бен, — откликнулся один из операторов. — Хотя... Гм, это не самая удачная из моих операторских работ.

Спустя несколько мгновений запись уже крутилась на экране. Звука не было, кадр весь перекосило, а часть обзора загромождала бутылка, стоявшая на столе. Вдалеке виднелись подмостки. Десятки людей носились туда-сюда, суетясь

и размахивая руками, но никак не могли избавиться от жжения и слезотечения.

Затем в кадре возник Диш, который отчаянно чихал.

— Видите? Ничего примечательного, — подытожил Брокфорд.

— Минутку, — сказала Агата. — Что-то тут не сходится.

Ларри и режиссёр вопросительно уставились на неё.

Девочка указала пальцем в угол экрана.

— Мистер Майк, можно отмотать назад и увеличить изображение вот тут? — вежливо спросила она.

Молодой оператор выполнил её просьбу.

— Смотрите: в первой части ролика, пока не поднялся переполох, в этом углу помоста находится саксофон, — заметила Агата. — Но под конец записи, когда все уже возвращаются на места, саксофон исчезает!

— Кто-нибудь мог в суматохе пнуть его ногой, — предположил Бен.

— И всё же что-то с этим инструментом не так, — покачала головой девочка.

— Одно известно наверняка, — усмехнулся Майк. — Саксофон точно принадлежит ребятам

из квартета «Ривер Свинг». Если хотите разузнать побольше, расспросите их!

Ларри быстро скопировал видеоролик себе на «ИнтерОко». Затем сыщики вернулись в парадный зал, где четверо участников группы репетировали очередной джазовый отрывок.

— Вы позволите задать вам несколько вопросов? — спросила Агата, подходя к ним.

— Ну разумеется, мисс! — улыбнулся один из музыкантов и тотчас спрыгнул

с помоста. Это был элегантный сухопарый мужчина, чьё лицо шоколадного оттенка было отмечено выразительными морщинами.

— Диззи Чудноу, трубач и руководитель квартета, — представился он. — А это мои братья — Чарли, Луис и Телониус! Чем мы можем вам помочь?

Ларри продемонстрировал изображение саксофона, лежащего в углу помоста.

Четверо музыкантов озадаченно переглянулись.

— Кому из вас принадлежит этот инструмент? — спросила Агата.

— Вообще-то, никому! — пожал плечами Диззи, почесав подбородок. — Так странно: мы все видели этот сакс, но каждый из нас подумал, что кто-то другой приёс его на борт... Под конец мы пришли к выводу, что он принадлежит кому-то из съёмочной группы, и больше не обращали на него внимания.

— Я вот сейчас подумал и что вспомнил: а ведь после вчерашнего он исчез! — воскликнул Чарли. — Но тут разгорелся такой сыр-бор, мы и не заметили, кто его унёс.

— И вообще-то, если приглядеться, это и не сакс вовсе! — прогремел Телониус.

— Погодите-ка... в-в каком см-м-мысле? — с трудом выговорил Ларри.

— Ты прав, братец! — подхватил Диззи, внимательно глядя на снимок. — У этого инструмента клавиши не с той стороны. Кто не разбирается в духовых инструментах, примет его за обычный сакс. Но я клянусь вам, это подделка! Скорее всего, на нём и играть-то нельзя.

— Поддельный саксофон? — пробормотал юноша, всё более теряясь. — Но... Какой от него прок?

— Например, такой: в нём можно без хлопот доставить на борт корабля отмычки и прочие приспособления для взлома, — предположила Агата.

Юный детектив потрясённо взглянул на неё.

Сестра отвела его в сторонку, затем вынула из кармана странный предмет, который Ватсон обнаружил под кроватью мисс Перкинс, — булавку с позолоченной головкой.

— Я сначала не могла понять, откуда она взялась, — объяснила юная сыщица. — Но теперь всё ясно. Вор пронёс на борт предметы, с помощью которых вскрыл сейф, в этом поддельном саксофоне!

Девочка направилась к выходу, Ларри и Ватсон последовали за нею.

— Итак, наш преступник сорвал ужин, — подвела итоги Агата. — Он знал, что в эти минуты все камеры выключены, и потому сыпанул в суп хорошую щепотку «каролинского жнеца», чтобы отвлечь всю публику. Затем унёс саксофон, который заранее положил рядом с инструментами квартета, помчался к каюте Джоанны, извлёк из саксофона отмычки и взломал дверь, а потом сейф!

— А куда подевался инструмент? — спросил Ларри, откидывая чёлку со лба.

— Вор тотчас избавился от него, бросил в воду через иллюминатор каюты! Это объясняет две детали: окно, которое Джоанна обнаружила распахнутым... и странный звук, похожий на падение чего-то в воду, который слышала тётя Хани из своей каюты!

— Однако ничто из этого не объясняет, кто же совершил столь хитроумную кражу, — вздохнул юноша.

— Я всё больше склоняюсь к мысли, что за этой историей стоит тот самый Гекльберри, — медленно произнесла Агата. — Только умелому

и смекалистому вору было бы под силу составить и осуществить этот сложный план!

— Возможно, ты права, — согласился её брат. — Я что-то совсем потерялся в догадках. А уже почти три часа дня. Пароход вот-вот прибывает в Новый Орлеан!

— Кстати, о времени, — сказала Агата, подходя к лестнице, которая вела к каютам. — Не будем забывать о встрече с мистером Кентом! Он, должно быть, уже вернулся в каюту Хани. Кто знает, вдруг он обнаружил что-нибудь интересное.

Хани Мистери открыла дверь каюты, чуть смущённо улыбаясь племянникам.

— Ты знаешь, — обратилась она к Агате, — твой дворецкий такой милашка! Пришёл десять минут назад, буркнул что-то невнятное и тут же уснул. У меня не хватило духу будить его. Вид у него был совсем уж измученный.

Грузный дворецкий лежал на кровати и шумно храпел.

— Это наша вина, — покраснела Агата. — Ему пришлось вести машину всю ночь!

Ватсон запрыгнул экс-боксёру на грудь и постучал лапой по его носу.

— А-а-а-ай! — воскликнул мистер Кент, подсакивая как ужаленный. — Мисс Агата... Мисс Хани... прошу прощения!.. Я, кажется... э-э-э... задремал.

— Это вы нас простите, — сказала девочка. — Я бы не мешала вам спать, но мне нужно знать, удалось ли вам присмотреться к членам экипажа. Кто-нибудь подходит под описание Гекльберри?

— Ваше задание выполнено, — подтвердил мистер Кент, потягиваясь. — В течение последних двух часов я украдкой разглядел всех, кто находится на борту «Мисс Миссисипи». Экипаж, обслуживающий персонал, участников съёмочной группы... Но, к сожалению, я так и не увидел никого с выпирающим животом или того, кому потребовалась бы трость для ходьбы. У меня складывается ощущение, что этого вора, увлечённого творчеством Марка Твена, на борту сейчас нет!

— Похоже, твоя догадка ошибочная, сестрёнка, — фыркнул Ларри. — Гекльберри тут нет, так что он не может быть грабителем!

— Ну, ты сам сказал, что Гекльберри на фото мог изменить внешность. — Агата дотронулась

до вздёрнутого носика. — И потом, к настоящему моменту мы вышли на наиболее вероятную гипотезу. А именно — что у грабителя был сообщник!

— Профессиональный взломщик? — предположила тётя Хани.

— Всё указывает на это, — кивнула Агата. — Карточка с цитатой из Марка Твена — фирменный знак Гекльберри. Но на этом снимке он не выглядит... физически ловким человеком. Вероятно, у него один или несколько помощников. Если моя теория верна, в эти минуты Гекльберри уже в Новом Орлеане — дожидается, когда сообщник прибудет туда и передаст ему краденое!

— Превосходная версия, — похвалил двоюродный брат.

— Пусть так, но похититель-то кто? — вздохнул Ларри. — На борту находится больше тридцати человек, и мы так и не выяснили, кто же подсыпал перца в суп... Ну всё, на этот раз я проваляюсь с треском!

— Ну конечно! Раковый суп! — воскликнула Агата, прищёлкнув пальцами. — Тётя Хани, вы не в курсе, что с ним сделали?

— А что? Хочешь отведать тарелочку? — пошутил юный детектив.

— Хочу проанализировать его, — ответила она. — Ведь это, если разобраться... орудие преступления!

— Насколько мне известно, Джоанна велела его сохранить, — сообщила Хани Мистери.

— Тогда предлагаю сходить к ней и попросить показать нам этот суп! — подскочила девочка.

Чем ближе было время причаливать, тем больше нервничала продюсер.

— Ну, вы добились от воровки признания? — напряжённо спросила она, едва детективы и кот подошли к ней.

— Э-э-э... почти, ага, — замямлил Ларри.

— Не хватает только последней детали, — подхватила Агата. — Вы позволите нам взглянуть на супницу?

Недовольно бормоча себе под нос, дама вновь привела сыщиков на камбуз.

Трое финалистов уже почти закончили работу над своими блюдами.

— Ну, вот она, — фыркнула Джоанна, указывая на фарфоровую супницу, плотно замотанную в плёнку. И, прежде чем удалиться, добавила: — Советую вам обращаться с нею крайне

осторожно. Капсаицин*, содержащийся в «каролинском жнеце», ещё не выветрился.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — шепнул Ларри Агате, разворачивая плёнку. Но едва он приподнял крышку, как отпрыгнул в сторону и закашлялся.

— А-а-а-ай, ужас какой! — прохрипел юноша. Через несколько секунд глаза у него стало нестерпимо жечь. — Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, теперь я понимаю, почему вчера поднялся такой переполох, едва они просто приоткрыли крышку! Эта штука — настоящее оружие массового поражения!

— Можешь проанализировать его на «Интер-Оке»? — спросила Агата, надевая пару резиновых перчаток, которые лежали на рабочем столе. — Я хочу понять, не содержит ли суп след, который позволит нам выйти на преступника... Эй, Ватсон, ты куда?!

Кот запрыгнул на стол и сунул голову в кастрюлю. Должно быть, на него перец не действо-

* *Капсаицин* — это вещество, которое содержится в перце и делает его жгучим. Капсаицин раздражает слизистые оболочки носа, рта и глаз, а потому используется в газовом оружии самообороны.

вал: Ватсон принялся жадно поглощать раков, довольно мяукая.

— Скорее, сделайте что-нибудь! — воскликнул Ларри. — Этот кот сейчас сожрёт главное вещественное доказательство!

Стараясь не вдохнуть чрезвычайно жгучие пары, мистер Кент подхватил Ватсона на руки.

— Какое неподобающее поведение, — укоризненно произнёс он. — Весь перемазался в этом отвратительном вареве.

— Минутку, — пробормотала девочка, приглядевшись к мордочке сибирского кота. — Тут что-то есть. Ватсон нашёл ещё одну улику!

7. СТРАТЕГИЯ АГАТЫ

Агата аккуратно сняла с кошачьего носа едва видимый предмет, зажав его между большим и указательным пальцем.

— Что это? — спросил юный детектив, вытаращив глаза, всё ещё красные от паров жгучего перца.

— Похоже на волос, — сказал дворецкий. — Возможно, он упал с головы преступника, когда тот совершал свой суповой саботаж.

— Скорее, нитка, — предположила Агата. — От предмета одежды или, например, от фартука.

Ларри тотчас вытащил из кармана «Интер-Око» и поднёс его к находке.

Несколько мгновений спустя аппарат закончил обработку и издал звучное «бип».

— Ты, как всегда, зришь в корень, сестрёнка, — прошептал юноша, не отводя взгляда от экрана. — Тут сказано, что это синтетическая нить. Если точнее, волосок из кисточки!

— Поистине необычно, — пробормотал мистер Кент, ставя Ватсона на пол.

— Да всё же ясно! — просияла Агата. — Вор, должно быть, подмешал «каролинского жнеца» именно этой кисточкой! Спрятал в какой-нибудь баночке и, окунув в неё кисть, добавил перец в суп.

— Теперь остаётся понять, у кого могла быть кисточка, — протараторил Ларри. Внезапно он замер как вкопанный. — Ну конечно... — прошептал он.

Юноша потащил остальных к дверям камбуза, затем сделал кивок в сторону финалистов, которые хлопотали возле плит. Шарль Леруа всё ещё колдовал над своим феерическим паштетом.

— Помнишь, что он нам сказал? — зашептал Ларри на ухо сестре. — Этот щёголь раньше занимался живописью. Так что только он мог проникнуть на борт «Мисс Миссисипи» с кистью, не вызвав излишних подозрений. Всё, можно не со-

мневаться, это он похититель! Ну, сейчас я выведу его на чистую воду.

— Превосходная догадка, поздравляю, — улыбнулась Агата. — Но я всё же думаю, что это не он. И потом, задерживать вора прямо сейчас кажется мне не самой удачной идеей...

— Э-э-э... в смысле?

— Поставь себя на место грабителя. Если он поймёт, что его раскусили, он при первой же возможности избавится от главной улики, то есть от «Поваренной книги»... например, бросит её в реку! На такой риск мы пойти не можем. Более разумно дождаться прибытия в Новый Орлеан. И подготовить ему ловушку!

— Что вы предлагаете, мисс? — любопытно спросил мистер Кент.

— Первым делом я хочу переговорить с капитаном Вудсом, — решительно ответила девочка. — Надо ещё удостовериться, что моя теория верна. А потом мы придумаем, как припереть похитителя к стенке!

— Ты забываешь о Перкинс, — закатил глаза Ларри. — Если мы не вернём ей «Поваренную книгу» до швартовки в Новом Орлеане, она нас тут всех испепелит!

— Об этом я тоже подумала, братик, — подмигнула ему Агата.

Спустя десять минут сыщики пригласили Джоанну Перкинс в каюту тёти Хани.

— Итак, ты решила сотрудничать или нет? — накинута на Хани взвинченная продюсер.

Сделав долгую театральную паузу, Хани Мис-тери тяжело вздохнула.

— Твои детективы меня уговорили, — величаво проговорила она. — Так и быть, я сдамся и верну вам «Поваренную книгу».

Продюсер сползла на стул.

— Ну вот и умница, — еле слышно пробормотала она. — А я уже думала, мне конец!

— Я сделаю всё это, но при одном условии, — добавила Хани с улыбкой. — Я хочу сдать полицию Нового Орлеана и поговорить с адвокатом. Я верну краденое только представителям властей!

— Но... Но рукопись нужна мне для сегодняшних съёмов! — вскипела Джоанна.

— Мы уже заключили соглашение с этой воровкой, — заверил её Ларри. — Она вернёт рукопись полицейским, которые тотчас принесут её на съёмочную площадку. В общем, дело сделано. Суперфинал пройдёт как по маслу!

— Ох, спасибо! — просияла Перкинс. В порыве радости она наклонилась к Ларри, обняла его и чмокнула в лоб. — Вы спасли мою карьеру, ЛМ14! Признаюсь, поначалу я сомневалась в вас, вы выглядите так молодо... Но вы доказали, что в «Око Интернешнл» и вправду работают лучшие детективы!

С этими словами она выпорхнула из каюты.

Скривив лицо, Ларри стёр со лба помаду.

— Ну, ребята, — лукаво произнесла тётя Хани, — убедительно у меня получилось?

— Это было выступление, достойное первой-классной актрисы, с вашего позволения! — воскликнул мистер Кент и учтиво поклонился.

— Перкинс повелась на нашу сказочку, — хихикнул довольный юноша. — Теперь она успокоится и не будет путаться у нас под ногами!

— И похититель «Поваренной книги» тоже, — добавила Агата, глядя в иллюминатор. Близился час заката, и Миссисипи сияла, точно огромное созвездие, а на горизонте виднелись огни Нового Орлеана.

— Боюсь, я вас не понимаю, — пробормотал дворецкий.

— Думаю, похититель быстро разнюхал, на кого пали подозрения мисс Перкинс, — объяснила она. — Когда он сойдёт на берег и увидит, как тётю Хани уводит полиция, то решит, что дело в шляпе. Он расслабится... тогда-то и наступит время ловить его в капкан!

— Ты нам не скажешь, кто это, верно, Агата? — робко спросил Ларри.

— Вы очень скоро всё узнаете, дорогие коллеги! — ответила она с загадочной улыбкой.

— Ну, судя по всему, теперь нам остаётся только ждать прибытия, — заключила Хани. — Мистер Кент, вы, случайно, не желаете пока вздремнуть?

— Э-э-эммм... нет, спасибо, — ответил экз-боксёр и покраснел. — Сон уже как рукой сняло...

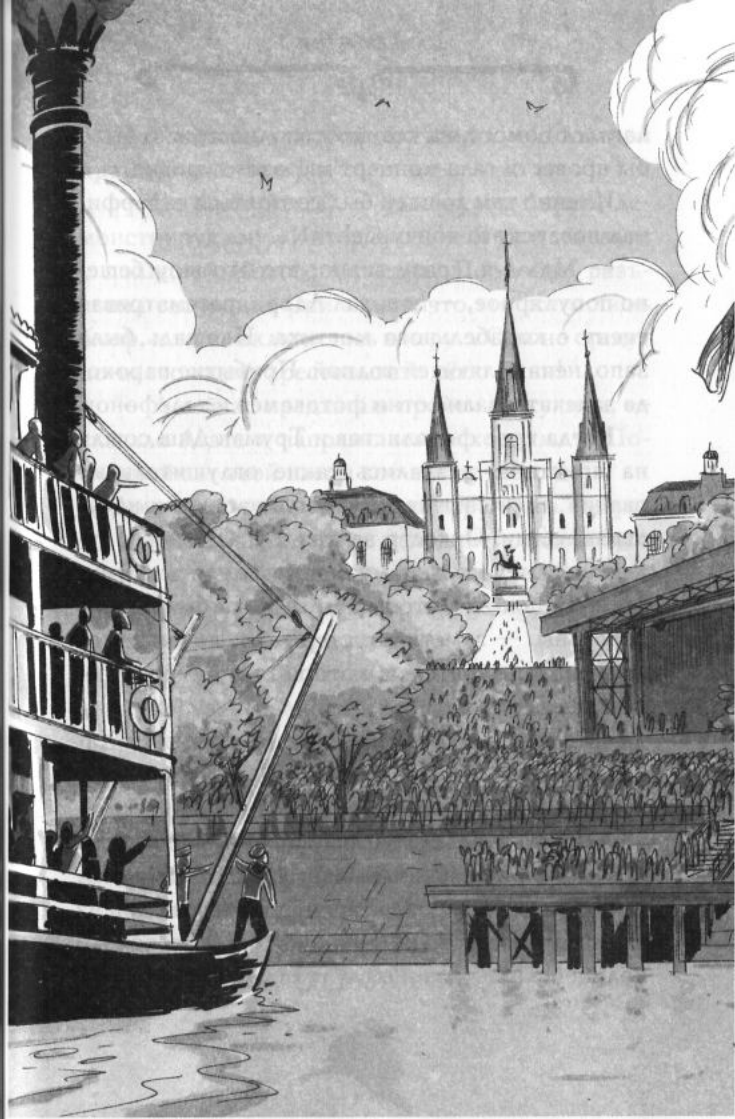
— Ровно в семь часов звук бортового колокола и гудок сирены возвестили о том, что «Мисс Миссисипи» приближается к Французскому кварталу*, прямо к знаменитой Джексон-сквер**.

В глубине площади сверкал, словно бриллиант, собор Святого Людовика***. В центре распо-

* *Французский квартал* — сердце старой части города; здесь полно музеев, ресторанов и разных интересных лавочек. Во Французском квартале сохранилось множество домов XVIII века (город был основан в 1718 году). Особенно знамениты новоорлеанские балконы с узорчатыми чугунными решётками.

** *Джексон-сквер* — центральная площадь во Французском квартале; её построили по образу и подобию самой старой площади Парижа. Своё название площадь получила в честь Эндрю Джексона (1767–1845), седьмого президента США.

*** *Собор Святого Людовика* — одна из главных достопримечательностей Нового Орлеана. Его построили в конце XVIII века, и это самый старый кафедральный собор в США. Европейцы только посмеялись бы над такой «древностью»: в Старом Свете полным-полно соборов, которым минуло восемь, а то и десять веков. Церковью, которой не исполнилось и трёх столетий, в Европе никого не удивишь. Совсем другое дело Америка — ведь сами Соединённые Штаты возникли всего-навсего в 1776 году! Так что для американцев собор Святого Людовика — здание весьма преклонных лет.

лагался помост, на котором вполне можно было бы провести гала-концерт мирового уровня.

Именно там должен был состояться суперфинал поварского конкурса!

— Мда-а-а, сразу видно, что это шоу бешено популярное, — покивал Ларри, рассматривая сцену с корабельного мостика. Площадь была заполнена гуляющей толпой. Прибытие парохода запечатлевали сотни фотокамер и телефонов.

Когда трое финалистов и Трумэн Диш сошли на пристань, раздались такие оглушительные овации, точно эти четверо были настоящими суперзвёздами. Оркестр заиграл, участники и судья прошли по красному ковру за кулисы сцены.

— Непохоже, чтобы вон те люди были очень довольны, — заметил мистер Кент, кивая в сторону группы зрителей, которые недоумённо переглядывались.

— Думаю, это как раз поклонники тёти Хани, — предположила Агата. — Не могут понять, куда запропастилась их любимая финалистка!

Девочка перевела взгляд на синие огоньки на крышах полицейских машин, стоящих поодаль. Хани Мистери уже сошла на берег через один из боковых выходов. Её сопровождали несколько полицейских.

— Надеюсь, всё пройдёт гладко, — с опаской произнёс экс-боксёр.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Ларри, демонстрируя ему «ИнтерОко». — Я уже связался с полицией Нового Орлеана. Подробно разъяснил ситуацию. Они знают, что это всего лишь блеф, и тоже включились в игру... Они не станут по-настоящему арестовывать тётю Хани!

— А сейчас предлагаю пройти за кулисы, — сказала Агата и направилась к сходам. — Последний акт этой пьесы вот-вот начнётся!

До суперфинала оставалась пара часов. Снаружи доносились джазовые мелодии Французского квартала, а с площади — крики зрителей, которые хором подбадривали своих кумиров и звали их скорее выходить на сцену.

Напряжение за кулисами было запредельным. Леруа, Крокко и Сьерра наносили завершающие штрихи на свои произведения. Операторы, техники, музыканты и гримёры носились как угорелые, проверяя каждую мелочь.

Джоанна Перкинс продолжала буравить взглядом циферблат часов.

— Спокойно, дыши глубже, — безостановочно повторяла она себе. — Сейчас полиция вернётся, и тебе отдадут рукопись...

— А знаете, уже можно и не ждать прибытия полиции, — радостно сказала Агата, подходя к ней. И затем отчеканила громким голосом, так, чтобы слышали все: — На самом деле похищенный сборник рецептов всё ещё здесь!

На мгновение за кулисами установилась фантастическая тишина.

Два оператора повернулись к Агате и навели на неё видеокамеры.

— Да что ты такое тут городишь, девочка? — желчно произнесла продюсер, бросая нервные взгляды в сторону Трумэна Диша и Бена Брокфорда.

— Думаю, больше незачем скрывать правду, мисс Перкинс, — торжественным тоном вступил в разговор Ларри и обвёл взглядом всех присутствующих. — А правда эта такова: мы здесь не затем, чтобы наблюдать за выполнением правил игры, а чтобы разоблачить преступника, который вчера вечером устроил это слезоточивое шоу с перцем «каролинский жнец» и воспользовался всеобщим переполохом, чтобы украсть с борта «Мисс Миссисипи» уникальную рукопись Марка Твена!

Все так и замерли от изумления.

— Украсть? — подскочил капитан Вудс. — Но... О чём вы вообще говорите?

— Как бы то ни было, виновница уже арестована, — криво усмехнулась Джоанна. — Это Хани Мистери, которую мы дисквалифицировали немедленно и уже передали в руки полиции!

— Знаете, всё это было не более чем отвлекающим манёвром, — нисколько не смутившись, произнесла Агата. — В духе вчерашней истории со жгучим перцем. Целью было не допустить, чтобы сбежал настоящий вор!

С этими словами девочка подняла палец и указала на Манилу Сьерру.

— А? В чём дело? — недоумённо спросила Манила, почувствовав, что взгляды трёх десятков человек остановились на ней. Дама была так поглощена своим макияжем, что не замечала ничего вокруг.

— Ага, так я был прав! — возликовал Ларри. — Всё-таки кража — это дело рук одной из финалистов!

* *Бурбон-стрит* — это главная улица Французского квартала. Названа она в честь династии, которая правила во Франции с 1589 по 1792 год, а в XIX веке ещё дважды ненадолго возвращалась на французский престол. Новый Орлеан был основан при одном из представителей этой династии — Людовике XV.

— Кража? — озадаченно повторила участница соревнования. — И что же я украла?

— Ты был не прав, — медленно сказала Агата. — Это не она. Я указывала на человека, который стоит рядом с Манилой. Это гримёр Вергилий.

Молодой человек тотчас прекратил заниматься макияжем своей подопечной и неторопливо положил на столик инструмент, с помощью которого наносил пудру — пышную кисть с мягкой щетиной.

— Кисть для макияжа, — ахнул юноша. — Так вот с помощью чего наш преступник подмешал перец в суп!

— Молотый перец, который, скорее всего, был надёжно спрятан в одной из баночек с пудрой или румянами, — заметила Агата, делая шаг к огромному чемодану Вергилия.

— Да о чём вы вообще говорите? — с досадой прошипел тот.

— И мне тоже интересно, — фыркнула Манила. — Что это за история?

— Основная улика — это, конечно же, щетинка, которую Ватсон обнаружил в кастрюле с супом, — невозмутимо продолжала Агата. —

А ещё одну улику мне подкинули лично вы, мисс Манила!

Глаза дамы стали большими, точно два фонаря, на лице застыло вопросительное выражение.

— Та фраза, которую вы адресовали своему гримёру, — напомнила девочка. — «И где тебя только откопали наши продюсеры». Поначалу я не придавала ей значения, но эти слова натолкнули меня на мысль, что Вергилий работает в компании недавно. Это так?

— Вообще-то, да, — потупилась Перкинс. — Алонсо, наш основной гримёр, вынужден был отказать от поездки на «Мисс Миссисипи» из-за того, что два дня назад с ним стряслось несчастье. Он упал с велосипеда, сломал лодыжку, и потому нам пришлось искать замену в последний момент!

— И это значит, — вновь заговорила Агата, обращаясь к съёмочной группе, — что никто из вас до вчерашнего утра не видел этого человека?

— Ну... получается, что так, — кивнул Брокфорд. — Но когда работаешь на съёмках, просто не успеваешь перезнакомиться со всеми. Никто не обращал на это внимания!

— Итак, в команде появился гримёр, который, судя по комментариям мисс Манилы, во-

обще не умеет делать свою работу, — неумолимо продолжила Агата. — А почему? А потому, что никакой он не гримёр, а профессиональный взломщик!

Все собравшиеся ошеломлённо выдохнули.

— Разумеется, для подтверждения моей догадки требовались ещё улики, — не дала им опомниться девочка. — И потому незадолго до прибытия сюда я попросила капитана Вудса просмотреть записи с видеокamer системы безопасности, установленных на судне.

— Это же наружные камеры, — процедил Вергилий. — Они не могли запечатлеть ничего подозрительного!

— Верно, — улыбнулась Агата. — Но они засняли момент посадки, когда вы поднимались на борт «Мисс Миссисипи» вместе со всеми остальными участниками съёмочной группы. Я заметила, что вместе с чемоданчиком для грима вы несёте ещё один предмет. Большой твёрдый футляр, в котором запросто мог храниться псевдосаксофон с отмычками!

Вергилий с вызовом посмотрел на Агату.

— Это всё голословные обвинения, — свирепо проговорил он. — Ничем не подкреплённые догадки!

— Одно известно наверняка, — сказал Ларри, поднеся «ИнтерОко» к кисти, лежащей на столе. — Волосок, который мы нашли в супнице, идентичен щетине на этой кисти!

— Это ничего не значит! — воскликнул гримёр, распаяясь всё больше. — Вы обвинили меня в краже рукописи... которая, по вашим словам, находится у меня! Капитан Вудс, можете осмотреть меня, если хотите. Я абсолютно чист.

Капитан озадаченно приблизился к нему.

— А это потому, что вы хорошо подготовились, — объяснила Агата, останавливаясь рядом с чемоданом. — Не сомневаюсь, что вы разработали очень хитроумную систему, чтобы умыкнуть добычу с борта «Мисс Миссисипи»...

Просмотрев содержимое чемодана с гримом, девочка вытащила из него большую бутылку с лаком для волос и направила её на волосы Манилы Сьерры.

— Ты с ума сошла? — вознегодовала та. — Даже не вздумай...

Агата невозмутимо нажала на кнопку-распылитель, однако из отверстия ничего не вышло.

— Ещё одна обманка, — усмехнулась девочка. — Свёрнутая в трубку рукопись находится внутри, не так ли?

Вместо ответа Вергилий выхватил бутылку из рук Агаты, отшвырнул с дороги Вудса, рванул к выходу из-за кулис и исчез снаружи. Напряжённую тишину прервал визг Джоанны Перкинс:

— ДОГНАТЬ ЕГО!

— Слушаюсь, мисс Перкинс! — воскликнул Вудс, поднимаясь на ноги, и ринулся в погоню.

Агата, Ларри и мистер Кент переглянулись и кинулись следом.

Джексон-сквер была переполнена: сотни поклонников в ожидании автографа столпились возле выхода со сцены. Поначалу Вергилия, который энергично распахивал всех локтями, было хорошо видно, но очень скоро толпа сомкнулась, образовав перед тремя сыщиками живую стену.

— Вот засада, ищи-свищи теперь этого типа, — простонал Ларри, пытаясь протолкаться сквозь людской заслон. — Мы как будто на рок-концерте!

— Положись на чутьё Ватсона! — воскликнула Агата.

Выпрямив уши, сибирский кот забрался девочке на плечо и указывал мордочкой на знаменитую Бурбон-стрит.

— Разрешите... э-э-э... мы частные детективы! Пропустите нас! — выкрикивал Ларри, пробиваясь сквозь толпу.

Спустя несколько минут трое сыщиков и кот наконец выбрались из праздничной толпы и побежали на Бурбон-стрит. Над живописными балкончиками Французского квартала реяли звёздно-полосатые флаги. На Бурбон-стрит тоже было полным-полно прохожих; люди слушали музыкантов, выступавших перед ресторанами и кафе.

В небе над улицей показалась полная луна.

— Смотрите туда! — вскричала Агата. — Это Колин Вудс!

Сотрудник береговой охраны корчился на тротуаре, кашляя и рыдая.

— Вы ранены? — спросил мистер Кент, подбегая к нему.

— Я почти схватил его, — провыл тот. — Но этот мерзавец выхватил баночку из-под рюм, полную жгучего перца, и швырнул мне в лицо... Ай, как жжётся!.. А глаза слезятся так, что вообще ничего не вижу!

— Мистер Кент, позаботьтесь о капитане, — велела Агата. — А мы попытаемся догнать этого гримёра-грабителя!

— Он побежал туда, в северном направлении, — пропыхтел Вудс. — Он не мог далеко уйти!

Двое ребят и кот вновь принялись петлять между прохожими. Миновав три квартала, они наконец остановились возле пожарного грузовика, припаркованного перед баром.

— Клянусь хвостом своей компьютерной мыши, тут слишком много людей, — уныло пробормотал юноша, озираясь вокруг. — Мы упустили его!

Агата знаком велела ему говорить шёпотом.

Затем указала на уходящий вбок переулок. В свете жёлтого фонаря стоял человек и чего-то ждал. На нём был дождевик с поднятым воротником и шляпа с широкими полями, надвинутая на глаза, но можно было различить и другие детали: пышные усы кончиками книзу, выпирающий живот и трость.

— Глазам не верю, — прошептал Ларри, прячась за фургоном. — Ты опять попала в точку... Это тот самый аферист Гекльберри!

Спустя несколько мгновений Вергилий появился из толпы и осторожным шагом приблизился к человеку в переулке. В руке гримёр нёс бутылку из-под лака.

Ватсон приглушённо зашипел.

— Зря я попросила мистера Кента побыть с Вудсом, — сказала Агата, закусив губу. — Мы остались одни... Нам их не задержать!

— Не тревожься, я с ними сейчас разберусь, — воскликнул Ларри с дерзкой улыбкой, откручивая кран на пожарном фургоне.

Он размотал шланг насоса, вышел в переулок и проорал во весь голос:

— Э-ге-гей, достопочтенный мистер Гекльберри! Привет вам от «Око Интернешнл»!

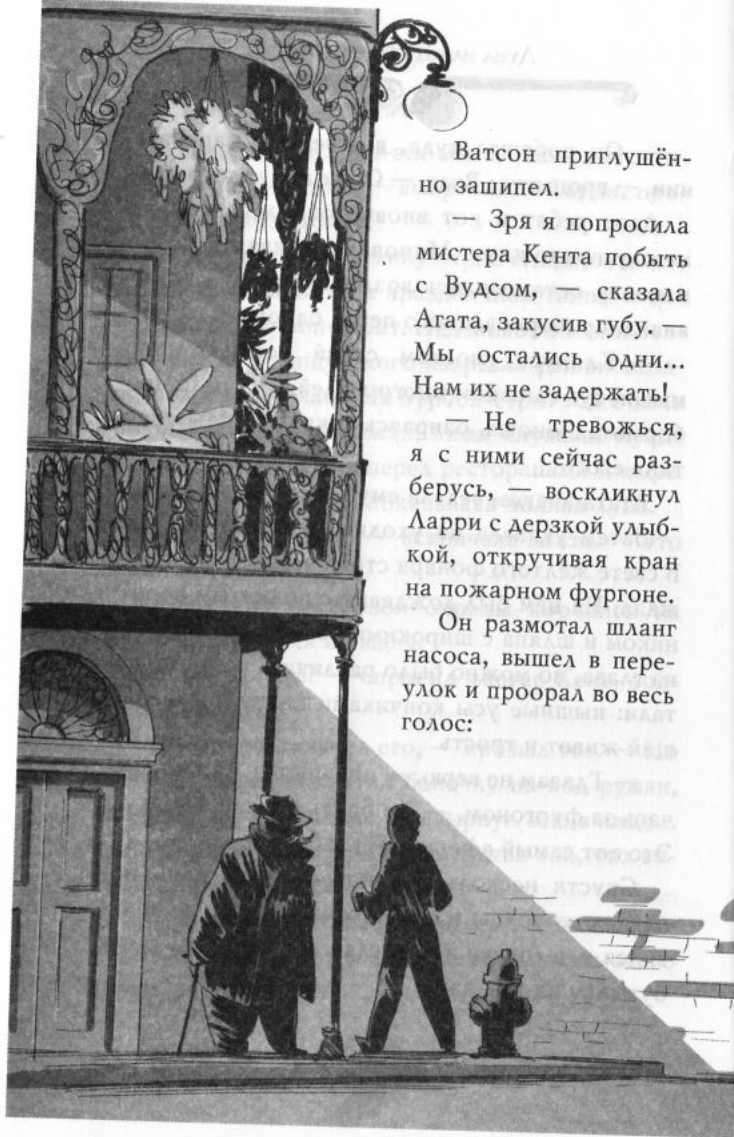
Едва взломщик и его хитроумный заказчик успели обернуться на голос юноши, как мощная струя воды вылетела из шланга, заливая преступников с головы до ног.

От напора воды Ларри шлёпнулся на тротуар, но ему всё же удалось достичь своей цели. Насквозь вымокшие Вергилий и Гекльберри рухнули наземь.

Юноша кое-как закрутил кран, шланг которого извивался змеей посреди Бурбон-стрит, поливая прохожих и создавая всеобщую панику. Из бара выбежали двое перепуганных пожарных.

Тем временем в глубине улицы показались мистер Кент и капитан Вудс, которому стало немного лучше.

Поток воды, растекавшейся по тротуару, подхватил бутылку из-под лака, и та, крутясь, подплыла к ногам Агаты. Девочка наклонилась и с торжествующей улыбкой взяла её в руки.

Неподвижная вода Эверглейдс отражала полуденное небо, точно зеркало. Бескрайняя синяя ширь прерывалась блестящими зелёными зарослями и стволами деревьев, которые покачивались на поверхности.

С приглушённым урчанием лодка мягко шла по воде, оставляя за собой шлейф лёгкой ряби.

— Может, подойдём вон к тому месту, а? — воскликнул Ларри. — Кажется, я видел цапель!

Юноша сидел на носу лодки и с довольной улыбкой созерцал пейзаж.

От успеха, достигнутого накануне вечером, у него за спиной словно выросли крылья.

— Отличная мысль, племянник, — кивнула тётя Хани, поворачивая руль вправо.

Хани решила устроить себе небольшой отпуск и поехать во Флориду вместе с ребятами, мистером Кентом и Ватсоном.

— Я всё вспоминаю, как припёр к стенке этих двух жуликов... — поцокал языком юноша.

— План использовать пожарный шланг был не самым удачным, но в итоге всё же сработал, — с улыбкой признала Агата.

— Это потому, что я крутой детектив с отменной смекалкой! — приосанился Ларри. — Тётя, а давайте подплывём ближе к тем стволам!

Во время потасовки на Бурбон-стрит ребята позвонили тёте Хани, и та предупредила полицию. Полицейские подоспели вовремя и заключили Вергилия и Гекльберри под стражу.

— Однако и на этот раз ты меня обскакала, — хмыкнул юный детектив, поворачиваясь к сестре. — Как ты ловко раскусила этого авантюриста!

Двое преступников не стали сопротивляться полиции и во всём сознались. Как и предпола-

гала Агата, Гекльберри был мозгом операции. Кто он на самом деле, выяснилось очень быстро: под псевдонимом скрывался Чарльз Монтгомери Донован, магнат из Хартфорда, с детских лет обожавший произведения Марка Твена и всё, что с ним связано. Когда полицейские припёрли его к стенке, преступник сознался и во всех остальных своих кражах.

— Держу пари, сейчас полиция как раз приступает к обыску в его особняке! — хихикнул Ларри. — Ух, сколько же там должно быть добра, наворованного за долгие годы!

Гекльберри не утаил и того, как разработал феноменальную кражу на «Мисс Миссисипи»: узнав, что «Поваренная книга Миссисипи» будет на некоторое время вывезена из дома-музея Марка Твена, он организовал целое расследование, чтобы понять, куда повезут рукопись.

Затем он связался с Вергилием Драммондом, взломщиком из Нового Орлеана, и предложил ему это непростое задание. Полиции Вергилий был известен под кличкой Прятальщик, потому что предпочитал прятать отмычки и краденое в предметы, которые не привлекают внимания.

— План был прост, — пробурчал Вергилий, когда один из полицейских защёлкнул на нём

наручники. — Достаточно было проникнуть на борт, выдав себя за участника съёмочной группы!

Так вор выследил Алонсо, гримёра программы «Чародей кухни». Он наехал на беднягу, когда тот катился на велосипеде, отчего Алонсо упал и сломал лодыжку.

После этого Вергилию оставалось только появиться в поле зрения продюсеров телешоу в последний момент, предложив свои услуги в качестве гримёра.

— Превосходный план, — одобрительно заметил Ларри, разглядывая болота. — Но он не учитывал, что в игру вступит агент ЛМ14... и его гениальная сестра!

— А как же я? — рассмеялась тётя Хани. — Разве я оказалась плохой помощницей?

— Просто отличной, — ответила Агата. — Вы выступили, как профессиональная актриса... И это уже не говоря о том, что теперь вы официально лучший повар Америки!

Когда полицейских ввели в курс дела, они решили сделать одолжение Джоанне Перкинс. Пара агентов проводила Агату и Ларри за кулисы; «Поваренную книгу» передали продюсеру, которая от счастья чуть не потеряла сознание.

Происшествие было раскрыто, и дисквалификацию тёти Хани тотчас аннулировали.

— Какая жалость, — язвительно пробурчал Томмазо Крокко. — Вам ведь нечего представить в суперфинале...

— Ну, это не проблема, — обворожительно улыбнулась Хани. — До начала программы ещё ведь часок-другой есть, верно?

С этими словами она надела передник, взяла на кухне за кулисами нужные ингредиенты и принялась за работу. Съёмочная группа заворожённо наблюдала за тем, как мастерски она колдует над тестом.

— Вуаля, — произнесла Хани за несколько секунд до начала шоу. — Пирог трёх королей покаджунски*. Причём без всякого жгучего перца!

* Говорят, что каджунская кухня — одна из самых оригинальных в мире. Каджуны — это потомки французов, которые перебрались в Луизиану из канадской колонии Акадия. Переселение произошло не от хорошей жизни: англичане победили французов в Семилетней войне (1756–1763) и заполучили французские владения в Канаде. Многие франкоязычные жители Канады не пожелали присягать на верность английской короне и были высланы. Изгнанников из Акадии приютила Луизиана; местные индейцы называли Акадию

Откусив первый кусочек, Трумэн Диш пришёл в восторг.

Во время заключительного испытания, когда участники должны были приготовить по одному из рецептов, представленных в рукописи, тётя Хани со своим невероятным «тушёным мясом по-твенски» обошла всех конкурентов.

Под конец вечера её объявили победительницей программы «Чародей кухни».

— Лучше нам поспешить, — заметила тётя, крутя руль. — Ещё надо переплыть эти болота... и твои родители нас уже заждались, Агата!

— Ну вот, опять мне не везёт, — фыркнул Ларри. — А я так хотел увидеть аллигатора... Говорят, что в Эверглейдс их тьма-тьмущая!

— Они довольно опасны, — сказала тётя Хани с улыбкой. — Сомневаюсь, что оказаться рядом с ними будет так уж приятно...

— Опасны? — повторил Ларри, подбоченившись. — Напомню вам, что вчера я задержал

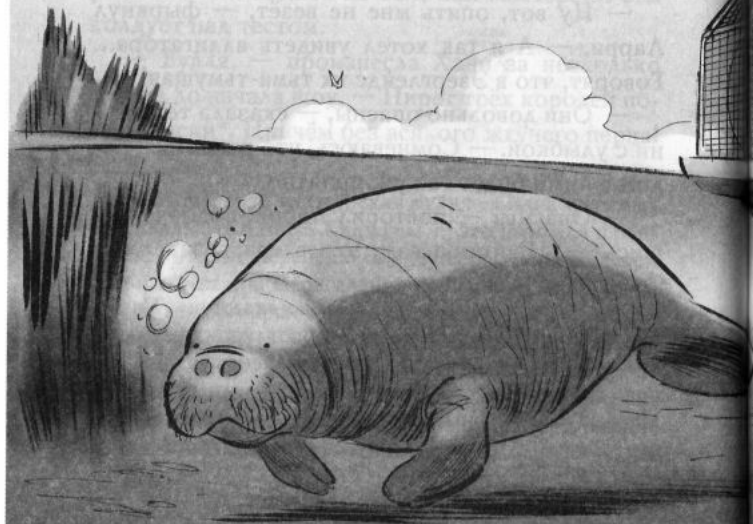
Каджу — отсюда и возникло слово «каджун». На кулинарные пристрастия каджунов повлияли несколько культур, так что их кухня и впрямь необычная! А пирог трёх королей традиционно пекут во время гуляний Марди Гра («Жирный вторник») — это праздник накануне Великого поста, французская версия Масленицы.

двух неуловимейших мошенников Америки! Я не боюсь каких-то там...

В это мгновение под моторной лодкой проскользнул огромный силуэт.

Лодка слегка покачнулась, и Ватсон запрыгнул на руки хозяйке.

Ларри не сумел сдержать крик ужаса.

— А-а-а-ай!.. Это... Это... Это что там такое? — просипел он.

Пару раз обплыв вокруг лодки, вытянутая тень приблизилась к поверхности воды. Существо высунуло голову наружу, и тут изумлённым взглядам Агаты и её спутников предстала странная морщинистая морда.

— Это американский ламантин! — просияла Агата. — Млекопитающее, внешне похожее на тюленя. Редчайшее животное... и совершенно безопасное, не волнуйся!

— И всё равно он выглядит как мой самый страшный сон, — пробормотал Ларри, краснея.

Ватсон с любопытством приблизился к краю лодки, чтобы обнюхать нового знакомого.

Ламантин издал что-то вроде приветственного тьявканья, а затем нырнул обратно в воду и исчез.

Из-за суматохи мистер Кент подскочил на месте и рывком сел на дне лодки.

Бедняга-дворецкий, измученный событиями последних дней, заслужил отдых. Пока тётя Хани управляла лодкой, он безмятежно дремал на солнце.

— Э-э-эмм... я что-то пропустил? — спросил мистер Кент, потягиваясь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог.</i> Расследование начинается	7
<i>Глава 1.</i> Небольшое изменение в программе..	17
<i>Глава 2.</i> «Поваренная книга Миссисипи» ...	28
<i>Глава 3.</i> Добро пожаловать на борт!	42
<i>Глава 4.</i> Кто подставил Хани Мистери?	55
<i>Глава 5.</i> Расследование на кухне	67
<i>Глава 6.</i> Саксофон и супница	81
<i>Глава 7.</i> Стратегия Агаты.....	94
<i>Глава 8.</i> Луна над Бурбон-стрит.....	106
<i>Эпилог.</i> Миссия выполнена	116

С 80 **Стивенсон С.**
Агата Мистери. Преступление на десерт : роман / Стив
Стивенсон ; пер. с ит. Е. Даровской. — СПб. : Азбука, Аз-
бука-Аттикус, 2017. — 128 с. : ил. — (Девочка-детектив).

ISBN 978-5-389-13026-5

Наделённая потрясающим чутьём и феноменальной пы-
матью, Агата Мистери мечтает стать писательницей. Но это
в будущем, а пока она просто превосходная сыщица! Вме-
сте со своим незадачливым кузеном Ларри, студентом де-
тективной школы, она путешествует по миру, чтобы решать
самые запутанные загадки. А помогают им преданный дво-
рецкий, вредный сибирский кот и множество чудачков-
родственников.

Преступление на десерт

Суперпреступление на супершоу! На старинном паро-
ходе, плывущем вниз по Миссисипи, снимают популярную
кулинарную телепрограмму «Чародей кухни». Величайшие
повара мира соревнуются за звание сильнейшего. Гвоздём
шоу должен стать финал конкурса — приготовление де-
сорта по рецепту из неизданной поваренной книги Марка
Твена. И — о ужас! — бесценную рукопись похищает не-
известный злоумышленник. Продюсер обращается за по-
мощью в детективное агентство «Око Интернешнл»... И вот
на помощь спешит команда детективов в составе Агаты,
Ларри, мистера Кента и Ватсона. Им предстоит пуститься
в плавание по Миссисипи, разгадать тайну пропавшей руко-
писи, а заодно отведать изысканных десертов, приготовлен-
ных лучшими поварами планеты!

УДК 087.5
ББК 84(4Ита)-44

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»:

ЗАГАДКА ФАРАОНА

БЕНГАЛЬСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

МЕЧ КОРОЛЯ ШОТЛАНДИИ

КРАЖА НА НИАГАРСКОМ ВОДОПАДЕ

УБИЙСТВО НА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕ

СОКРОВИЩЕ БЕРМУДСКИХ ОСТРОВОВ

КОРОНА ДОЖА

ПОГОНЯ ЗА БЕЛОЙ ЖИРАФОЙ

ПЕРЕПОЛОХ В ГОЛЛИБУДЕ

ОПАСНЫЙ КРУИЗ

ПОХИЩЕНИЕ В ВАТИКАНЕ

ТАИНСТВЕННАЯ РОЗА АЛЬГАМБРЫ

ОХОТА ЗА ПРИЗРАКОМ

СЫЩИК ПРОТИВ СЫЩИКА

СЕКРЕТ ГРАФА ДРАКУЛЫ

РАЗЫСКИВАЕТСЯ КОВЁР-САМОЛЁТ

ПОЖАР В ДЖУНГЛЯХ

ДЕТЕКТИВНОЕ РОЖДЕСТВО

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

ПО СЛЕДАМ АЛМАЗА

ТАЙНА НЕФРИТОВОГО ДРАКОНА

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ДЕСЕРТ

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

СЕРИЯ «ДЕВОЧКА-ДЕТЕКТИВ»

Сэр Стив Стивенсон
АГАТА МИСТЕРИ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ
НА ДЕСЕРТ

Ответственный редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Наталья Хуторная, Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (6+)

Подписано в печать 21.06.2017. Формат издания 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8.

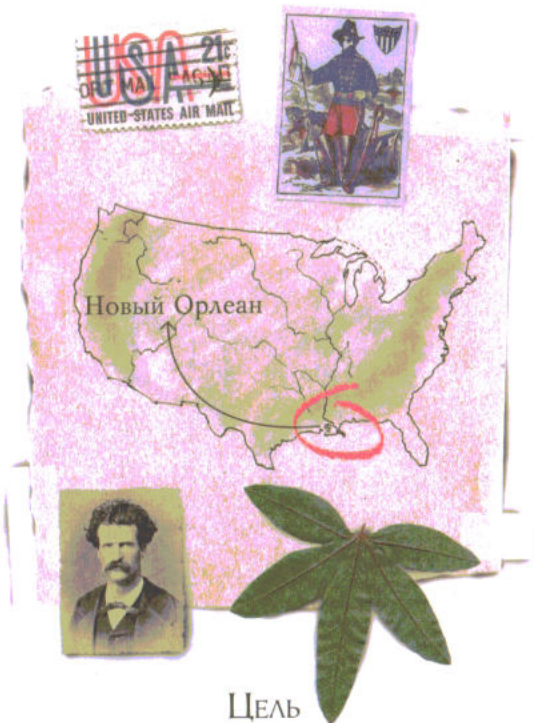
Тираж 5000 экз. Заказ № 3085.

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

С01021171018

Пункт назначения:
СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

ЦЕЛЬ

Вернуть неизданную рукопись Марка Твена,
похищенную со старинного парохода, который
направляется в Новый Орлеан.

МИСТЕРИ В МИРЕ

Агата Мистери

НАДЕЛЁННАЯ ПОТРЯСАЮЩИМ ЧУТЬЁМ И ФЕНОМЕНАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ, АГАТА МИСТЕРИ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПИСАТЕЛЬНИЦЕЙ. НО ЭТО В БУДУЩЕМ, А ПОКА ОНА ПРОСТО ПРЕВОСХОДНАЯ СЫЩИЦА! ВМЕСТЕ С НЕЗАДАЧЛИВЫМ КУЗЕНОМ ЛАРРИ, СТУДЕНТОМ ДЕТЕКТИВНОЙ ШКОЛЫ, ОНА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО МИРУ, РАСКРЫВАЯ САМЫЕ ЗАПУТАННЫЕ ДЕЛА. А ПОМОГАЮТ ИМ ПРЕДАННЫЙ ДВОРЕЦКИЙ, ВРЕДНЫЙ СИБИРСКИЙ КОТ И МНОЖЕСТВО ЧУДАКОВАТЫХ РОДСТВЕННИКОВ.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ НА ДЕСЕРТ

Суперпреступление на супершоу! На старинном пароходе, плывущем вниз по Миссисипи, снимают популярную кулинарную телепрограмму «Чародей кухни». Гвоздём шоу должен стать финал конкурса — приготовление десерта по рецепту из неизданной поваренной книги Марка Твена. Но — о ужас! — бесценную рукопись внезапно похищают. И в погоню за ней отправляется команда детективов во главе с Агатой и Ларри...

Иллюстрации
Стефано Туркони

ISBN 978-5-389-13026-5

9 785389 130265

01

EAC